

Виталия Гусынин
Возможно, не Опасен

ПАЛЫ
СКОЛ

Взвешенная
Молчание

Книга 1

Виталья Гусынин (Возможно не Опасен) Пацан сказал. Забытое имя – Молчание. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70548181

SelfPub; 2024

Аннотация

Она любила его всю жизнь. Она пронесла свою боль и страдания через года, пытаясь забыть о большой потере. Она и сама была не прочь узнать правду, о его странной смерти. Теперь за это дело берется ее сын, который так похож на своего отца, которого он совсем не знал и никогда не видел.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	47
Глава 5.	57
Глава 6.	73

Виталья Гусынин

(Возможно не Опасен)

Пацан сказал. Забытое

имя – Молчание. Книга 1

Глава 1.

– Михаил Николаевич, к вам женщина. – Зайдя в кабинет к начальнику, проговорила милая девушка-секретарша.

– Что за женщина, какая, где? – Переспросил тот.

Он сидел за столом, в огромном кожаном кресле, в белой рубашке, расстёгнутой на две пуговицы на груди. Из под ворота виднелась толстенная золотая цепь с крестом. На его руке находились дорогие иностранные часы с золотым браслетом. Михаил был здоровым парнем, с накаченными мышцами, которые рельефом выпирали сквозь рубашку. Черные, как ночь, жгучие волосы на голове, небольшая черная щетина на мощном лице и бороде.

– В холле, на проходной, Михаил Николаевич. К вам просится. Такая эффектная женщина, стройная, красивая очень. – Заманчиво произнесла секретарша.

– Странно, я никого не жду. Пошли глянем? Что за мадам

такая пожаловала. – Ответил тот.

Михаил спустился вниз на лифте и прошел в огромный зал офисного здания, где находился ресепшен и пост охраны с турникетами.

Женщина стояла молча, опустив голову вниз и разглядывала что-то на полу, на узорах плитки. Одета она была в дорожную шубу из натурального меха, высокие сапоги, на таких же высоких каблуках. Ее волосы были раскинуты на капюшон шубки. Стройная, статная, с хорошим макияжем женщина, с небольшой сединой, проступающей сквозь черные шелковистые пряди волос.

– Мама! Это мама моя! – Закричал на весь холл Михаил. Раскинув руки он направился к ней, с улыбкой во все лицо.

Охрана и его секретарша, тоже заулыбались. Тот час же открылись турникеты и женщина прошла на встречу к сыну.

Они крепко обнялись, поглядев друг на друга и снова обнялись.

– Мама, ты как тут? Почему не сообщила о приезде? Давай, пройдем ко мне в кабинет, родная! – Сказал ей сын.

Миша уже несколько лет занимал важный пост директора крупной строительной компании. В его владении был так же и ресторанный бизнес и еще несколько мелких торговых точек на в столице. В Москве он обосновался уже давно, начал все это дело еще у себя в городе, потом как поперло, так и поднялся и остался тут. Ему было тридцать лет. Успел отслужить в армии. В каком то элитном подразделении, участ-

вовал в боевых действиях. После получил срок за убийство по неосторожности. Так его карьера военного канула в лепту. После он с друзьями и компаньонами решил пойти в бизнес. Среди узкого круга людей, Михаила знали больше как Миша «Черный». Жесткий, самоуверенный, и самодостаточный человек, который все что сейчас имеет, достиг сам, своим трудом и умом. Бывало всякое. И бандиты и полиция и разные чиновники различных уровней, были так или иначе связаны с ним в своё время. Сейчас же остались лишь самые близкие и достойные личности, которым Черный доверял и мог обратиться по-любому вопросу. Хотя обычно обращались все к нему, так как Миша обладал хорошими связями везде.

Они прошли в кабинет. Сын посадил маму в глубокое кресло, стоящее возле стеклянного столика. Сам же сел напротив на диван, для посетителей.

– Как ты здесь? Рассказывай, мам! – Мило улыбнулся он женщине.

– Да вот, решила навестить моего любимого сынка. Разве это плохо, что я приехала? – Переспросила та.

– Нет конечно, это замечательно! Чай, кофе, что хочешь? – Уточнил Михаил. – Даже не ожидал такого, что ты вот так, без весточки появишься.

– Да, чайку можно. – Ответила она. – Хороший у тебя кабинет. Да и ты сам тоже уже вон какой стал. Сколько лет уже не виделась? Только звонки по телефону. Эх. – Вздохнула женщина.

– Да уж. Лет десять наверное или около того. – Протянул сын. – Даша, чаю нам сделай пожалуйста! – Проговорил он в стационарный телефон, для связи с секретаршей.

– Семь с половиной, если быть точнее. Как ты из города уехал на свою войну. Крайний раз тебя только и видела в отпуске, еще по военной форме. Совсем тогда мальчишка ведь был. А теперь вот. Мужчина, да еще какой. Начальник! – Знаменательно произнесла та. – Как ты тут вообще? А то кроме денег от тебя, больше ни чего толком и не знаю о тебе.

– Ой, мам, да все хорошо. Вот как-то так. Живу, работаю. Всего так сразу и не объяснишь. Ты то сама как? У тебя все там хорошо? Ни чего не произошло, точно? – Ответил Миша.

– Не плохо я бы сказала. По разному бывало. – Грустно произнесла женщина. – Тебя рядом не хватает. Соскучилась. Вот и решила навестить. Эх как вспомню тебя совсем маленького...

– Да-а-а, было дело. Слушай, мамуль, чего тут сидеть? Давай поехали ко мне домой. Там отдохнёшь, в душ сходишь с дороги, покушаем. – Предложил Миша.

– Да думаю да, лучше домой. Отдохнуть нужно, устала уже от вашей Московской суеты, пока добралась. Как вы только тут живёте не пойму?

Во дворе бизнес-центра стоял черный внедорожник японского производства. Сын с мамой сели в салон и поехали. Через час они уже были возле дома, в центре города. Зайдя в

квартиру, женщина обомлела. Это была огромная, просторная, сделанная по последней моде дизайнера квартира. На 14 этаже высотного дома. Дорогущая мебель, аксессуары и всякое разное находилось там.

Сын с порога, скинул с себя рубашку, оставшись с голым торсом. Его мощная, спортивная фигура поразила мать. Груда сухожилий и мышц. На плече была набита татуировка в виде пиковой масти, черного цвета. На спине и на груди присутствовало несколько шрамов от ранений.

Он сразу же открыл шкаф возле прихожей и достал чистое полотенце и белый мягкий махровый халат, протянул матери.

– Бери, душ вот. – Указал он на дверь рядом. – Если что понадобится – зови. Я пока покушать сделаю. – Ответил Мишаил.

– М-да, сынок, ну и квартирка у тебя. Большая. Ты один тут живёшь? – С намеком, спросила женщина.

– В основном да. – Кратко сказал тот.

После всех процедур, мать присела на огромный пэобразный белый диван в гостиной, на против большой плазмы. Миша суетился рядом возле плиты и что-то готовил.

– Мам, вина будешь? – Крикнул он через плечо.

– Да неси, всё буду!

Он минут через пять принес две не глубокие тарелки с какой-то штукой, похожей на ресторанные блюда, бутылку красного сухого вина и два фужера.

– Давай, кушай. Чем богаты, как говорится.

– Да уж. Богаты точно! Спасибо, милый. Сам тоже давай присаживайся. Эх а помню, как я вот так же вам с Наташкой стряпала. – Ответила мать. – Да, она кстати как тут? Замуж не вышла? – Переспросила она.

Наташей звали родную сестру Миши. Они были двойняшками. Родились в один день. С детства были не разлей вода, дружны и очень близки друг с другом.

Теперь же сестра работала вместе с братом по бизнесу, отучившись в университете. У нее была своя дизайнерская студия.

После ухода брата в армию, Наташа очень переживала и буквально чахла на глазах без него. Новость о его сроке совсем выбила её из колеи. Скучала и ездила к нему в зону на свидание. В общем чем могла поддерживала Мишу.

– Дождёшься от вас. Вся в работе. Тоже бизнес. Вы оба два сапога пара. У многих уже внуки, мне бы тоже хотелось бы понянчить малышей. – Проговорила мать.

– Да все путем у нас. Все ни в какую не клеится у нее с мужчинами. Упрямая! Давай, мам не начинай снова эту дилемму. Всему своё время. Ты у нас еще не бабушка, вон какая красивая женщина. Сама бы себе родила даже, и понянчила бы. Хех. – Усмехнулся сын. – Кстати, всегда задаюсь этим вопросом. Почему ты всю жизнь одна?

Женщина на минуту застыла. Опустила взгляд вниз. В ее глазах послышалась боль и пустота. Вдруг потекла еле замет-

ная слеза, скатившись по нежной щеке прямо в фужер с вином.

– Что такое? Почему ты плачешь, мамочка? – Бросился обнимать ее сын.

– Да нет, все нормально. Просто навеяло. – Ответила она.

– Может расскажешь, что тебя так задело? Что я не так сказал? – Уточнил Миша.

– Немного. Есть одна больная рана на сердце. Тяжело об этом говорить. Но наверное стоит рассказать. Время пришло. Я всю жизнь молчала про вашего отца. Вы его ни когда не видели. Хотя... ты видел. На фото. Помнишь? В детстве. – Проглатывая боль, ответила женщина.

В раннем детстве Миша действительно как-то раз нашел в дальнем шкафчике у мамы странные фотографии в отдельной коробочки из под чего-то. Там было несколько фоток, с изображением одного молодого темноволосого парня. На одной помятой, он был один. В спортивной куртке, с тремя золотистыми полосками, которые тогда были в моде. С обратной стороны небрежным почерком написано слово «Коля». На остальных он же был с мамой, в различных местах, в основном в обнимку. Когда Мишка спрашивал кто это, мать лишь отмалчивалась и убирала коробку назад. Он несколько раз замечал, как она иногда вытаскивала ее снова, перебирала фотографии, тщательно рассматривая каждую и поглаживая своими пальцами по ним.

Бывало часто ездили в какое-то странное место, где бы-

ли всякие кресты и заборчики и долго стояли возле плиты с надписью «Николай». Миша тогда еще не знал, что это было кладбище и не умел толком читать. Лишь капризничал и хныкал. Мать утирала лицо носовым платком каждый раз, тянула тогда сына назад, по узенькой тропке.

– Вот как? – Задумчиво произнёс Михаил. – Значит это наш папа? А что с ним, почему он умер и когда? – Спросил он мать.

Настя сидела уставившись в стеклянную столешницу и искала там нужные слова.

– Умер... да... его убили. А ведь ты – это копия он. Точно такой же чёрненький, курносый, крепкий и уверенный в себе. – Произнесла мать. – Я его очень очень любила и люблю до сих пор. Кроме него я ни когда не представляла себя рядом с кем либо. Он был для меня всем. Когда его не стало, моя нормальная жизнь оборвалась тоже. Лишь благодаря вам, что я была беременна, осталась жить. Я многое прошла. Я теряла смысл бытия в этом мире. Он постоянно являлся ко мне во снах и бывало даже наяву. Все такой же как и был молодой. И сейчас тоже является. Я думала тогда, что сойду с ума. Лечилась я. Не думая, что от самой себя. Это очень тяжело.

– Хм. А за что его убили и кто? – Задумчиво переспросил сын и выпил залпом вино. Следом налил еще себе и маме.

– Не знаю. Убийцу так и не нашли. Вот уже тридцать с лишним лет прошло, а я так и не узнала, кто это сделал. Да

конечно было следствие и розыск. Но выходит, что все тщетно. Отец – дед ваш, так же не смог ни чего добиться. – Объяснила Анастасия.

– Не понимаю я, почему же ты все это время молчала и не говорила мне? Не сказать конечно, что я не догадывался об этом. Скажу больше: я кое-что знал даже. Мне крестный что-то намеками говорил, только я не обращал тогда внимания на это. В тюрьме, будь она не ладна, тоже калякали люди из серьёзных кругов. Но я не понимал, что от меня хотят и что мне толкуют. А выходит вот оно как.

– Так и выходит. Ты и не мог знать. В нашей семье не принято было об этом говорить вообще. Я так захотела и решила! – Резко ответила мама. – Но вот теперь, сынок, ты знаешь правду. Как ты это воспримешь, я не знаю. Да по сути ваш отец и не был никогда нашей семьей. Фамилия у нас своя осталась. Только отчество его. Коля даже не знал, что я беременна тогда.

– Это понятно. Меня другое волнует. Но об этом мы поговорим завтра. А сейчас ложись-ка ты спать, мамочка. Я сейчас постелю в спальне, а сам тут устроюсь. – Так же резко сказал Михаил.

Черный не спал всю ночь. Ворочался, а после и вовсе ушел на балкон, обмотавшись пледом и до самого утра курил там, смотря на ночной город сверху. К утру сон все же взял его и он провалился. Очнулся Миша от звука кипящего электрического чайника. Мама Настя уже проснулась и готовила

завтрак из найденных в холодильнике продуктов.

– Мамуль, ты чего? Сколько времени? – Глядя на часы, произнес сын.

– Одиннадцать уже доходит. Вот ты спать, родной. – Ответила та.

– М-да уж. Доброе утро. Как настроение, как спалось?

– Ой, кстати очень даже прекрасно. У тебя такая удобная кровать. Я прямо выпалась от души. А тебе сегодня не нужно на работу? – Произнесла женщина.

– Нет, там и без меня справятся, ни чего серьёзного. Рад, что тебе понравилось. – Ответил Черный. – Так, сейчас в душ, покушаем и поедем.

– Куда? – Удивилась Настя.

– Домой. В Ольхуны! Я так решил! После вчерашнего разговора, у меня появилось желание разобраться в той ситуации. И я это сделаю во чтобы то ни стало! – Уверенно проворкотал сын.

– Вот же ж. Характер то. Точно! Зачем тебе это нужно? Столько лет прошло. Уж тех людей, кто этим занимался, кто знал отца, или кто мог это сделать, может и не быть в живых даже. – Стала переубеждать его Настя.

– Мама, какая разница? Есть или нет. Это наша семья, это наша жизнь и наша история! И если не мы, то ни кто не доведёт это дело до завершения. Как оно впрочем и есть. Ты хочешь знать ответы на все вопросы? Вот теперь и я хочу! Поехали! – Без сомнений ответил Михаил.

Анастасия лишь промолчала, в упор глядя на сына. Ведь она видела сейчас в нем еще и своего Колю, который вот так же, буквально дословно, мог выражать свои мысли и желания. И который вот так же решал проблемы. Быстро и решительно.

– Ну раз ты так решил, что ж. Поедем. – Произнесла она в ответ.

– Давай тогда я соберу кое-какие вещи и документы. Поедем до Натки. – Сказал сын.

После завтрака, Мишка бросил на диван дорожный чемодан, папку с документами и стал вынимать из шкафов одежду. После чего сложил все, поднялся и всунул за брючный ремень чёрный пистолет. Мать это заметила, но не сказала не слова. Она давно знала, что ее сын серьёзный и уважаемый человек. Все что он сейчас имеет, возможно было приобретено не всегда честным путём. Таковы реалии жизни.

По пути к сестре, которая жила далеко от центра Москвы, в элитном посёлке, мать с Мишей разговорились снова про отца.

– Не могу я его отпустить из сердца. Он постоянно рядом со мной. Молчать тоже уже нет сил, это был тяжкий груз все эти годы. Сейчас вот хоть высказалась и вроде как просветление. Миш, ты ведь не знаешь ни чего. Возможно тебе будет и не приятно услышать об отце что-то плохое, но это все будет правда, все, что я скажу. – Говорила Анастасия. – Спустя три или даже больше, четыре года после его смерти, на-

шу семью постоянно пасли. Папа говорил, что менты, друзья поговаривали, что бандиты или кто-то в этом роде. К нам домой приходили и иногда дежурили днями и ночами, не говоря не слова. На следствии задавали вопросы про его работу и какие-то деньги. Я не могла ответить, ведь я ни чего не знала. Да работал, да приносил мне и своей сестре денег и на этом всё. Он всегда был себе на уме, всегда прав как не крути. Если задумал что-то, то обязательно сделает. Спорить было бесполезно. – Сказала женщина, глядя в глаза сыну.

– Ну и что дальше? Хотя бы какие-то версии озвучили следаки? – Переспросил Черный.

– Мне было не до этого. Я лечилась в клинике тогда, вами занимались бабушка и дед, ну и крестная. А что ты мне вчера говорил про дядю Ваню? Что он тебе рассказывал? – Спросила мать.

Иван Гонгадзе был крестным Мише. Еще тогда, по возвращению из армии, он поддерживал Настю, помогал и был рядом. Девушка знала, что он являлся лучшим другом ее Коле. Поэтому и решила тогда сделать из него крёстного-отца своему ребёнку.

– Да ни чего толком он не говорил. Мол был у нас папка, сильный смелый, любитель всяких авантюр и экстрима. И то что я пошел по его пути, который он бы хотел, но не смог. Это про армию. – Ответил Миша. – На этом всё, разговор закончен, а я и не уточнял более. Как-то было не к чему что ли.

– Да уж, смелый и сильный не то слово. Предполагаю, что это его и сгубило. Он много кому сделал больно и не приятно. Нет, не думай, Миш, они людьми были не хорошими, поэтому папа так и поступал с ними. Я знаю точно, что нескольких людей он даже убил. За меня, за свою сестру. Расправился и всё. Знаешь, я даже не могу сказать, что это плохо. Нет, конечно убивать – это несомненно плохо. Но тогда он поступил по своей совести. Но он не был вроде бы связан крепко с криминалом или какими-нибудь группировками. Конечно были у него в друзьях бандиты и уголовники, но для Коли эта жизнь не была близка. – Сказала Настя.

– Хм, вот даже как. Выходит не такой уж он и святой был, как ты говорила про него? – Уточнил сын.

– Для меня он святой, единственный и любимый! – Воскликнула мать. – Я не могла и не могу предать его и нашу любовь. Вот иконка, всегда находится со мной. – Доставая из своего кошелька маленькую икону «Николая угодника», продолжила женщина. – Даже смерть не разлучит нас!

– Ладно, мамуль, ты не обижайся, если что не так говорю. Мне теперь самому интересно распутать эту загадку. Ты очень сильная женщина. Не каждому дано вот так, пройти такой не легкий путь и пронести всё в себе. Конечно зря, что молчала столько лет. Могла бы и раньше рассказать мне, может быть проще бы было найти концы тогда.

– А кому это было нужно, кроме меня? Его уже давно все забыли, даже самые близкие. – Расстроено ответила мама.

Машина пролетела по ровной дороге вглубь посёлка и остановилась возле невысокого заборчика двухэтажного коттеджа. Наташа уже была в курсе. С поста охраны ей сообщили о визите к ней. Девушка вышла на крыльцо дома, набросив на себя коротенькую курточку не по сезону.

Вообще она была не высокого роста, брюнетка. С прямыми длинными волосами. С маленьким, милым лицом с веснушками и широкими бедрами. На свои тридцать она не выглядела. Наташа была больше похожа на какую-нибудь актрису или девочку студентку из прошлого века, с милыми и добрыми чертами лица.

– Ма му ля! – Запрыгала она от радости.

Настя быстрым шагом направилась к дочери и крепко обняла ее.

Жила девушка одна, в этом огромном доме. Присутствовали конечно в ее жизни мужчины. Много ухаживали за такой обеспеченной дамой, но так и не смогли добиться ее сердца.

Семья расселась на диван в гостиной и посылали друг другу улыбки. Миша все в подробностях рассказал сестре, о том что ему поведала мама. Сообщил о своем решении. Та так же поддержала его сторону. Но ехать в родной город пока отказалась. Ссылаясь на то, что нужно будет возможно тут чем-то помочь в этом вопросе, при отсутствии брата, так же и заменить его руководство в бизнесе. Хотя у Черного было множество замов и компаньонов, но девушка решила, что

родственная душа – она надёжнее. На этом и остановились. Через пару часов Миша с матерью покинули Москву и уже на всех парах неслись к себе в родные места. Настя дорогой задремала и не заметила, как пролетело время. Сын растолкал ее на стоянке одного придорожного кафе и поднес стаканчик с кофе и пончик. Мать поправила свою черную прядь с лица, подвинула сиденье в удобное положение и взяла горячий напиток в ладони.

– Миша, мне вот просто интересно. Какие у тебя вообще мысли и планы по поводу всего этого? С чего ты хочешь начать? – Вдруг спросила Анастасия.

Сын не отрывая взгляда от окна, уставился вперед.

– Думаю с самого простого. Если вели следствие, то дело должно быть возбуждали и в архивах где-то оно хранится. По крайней мере так должно быть. У меня есть несколько знакомых в городе из органов, обращусь к ним, может что посоветуют, подскажут, с кем можно вообще пообщаться об этом.

– Знаешь, начни лучше с дяди Вани. Крёстный тебе расскажет суть, которую не скажет никто больше. Он знал отца от и до. Он был единственным, кто от него не отвернулся и не кинул. – Перебила его женщина.

Всю оставшуюся дорогу они молчали и думали каждый о своем.

Миша о ходе расследования убийства отца, Настя о своей нелегкой судьбе, о таких мужчинах как Николай, которых

больше никогда не будет. Но глядя на сына, она понимала, что один точно все же есть. Это он – ее любимый мальчик, защитник и просто родной человек. Как когда-то был тот, чье имя давно забыто, но только не ею.

Глава 2.

Приехав к знакомому старенькому дому, пережившему несколько поколений, Миша припарковал автомобиль возле входа. Вышел, потянулся, и накинул на себя кожаную черную куртку с меховым воротом. Мама вышла следом и отворяла дверь. В этом доме она уже жила давно одна. Родители прожили свою жизнь и покинули этот мир. Сколько раз Черный предлагал матери приобрести отдельную квартиру в городе, но та так и не решалась и не хотела этого.

В доме пахло какой-то сладкой выпечкой, пряным чаем и женскими духами. Все было чисто и убрано. Все на своих местах. Обстановка особо не изменилась за все это время. Лишь только обновились обои и несколько мелочей. Миша прошел внутрь, огляделся и вдохнул полной грудью этот запах родного очага, который сразу же напомнил ему его детство и юность.

– Да. Давненько я тут не был. – Проговорил он матери.

– Деловые все. Некогда вам приехать навестить мать, все привыкли по телефону... – ответила Анастасия. – Давай, проходи, переодевайся, в душ. И теперь я тебя кормить буду.

– Я закурую? Не против? – Спросил Миша.

– Да, кури, сын. Вон на кухне можешь. – Спокойно сказала мать.

Парень присел за столик, положил перед собой пачку и

задымил, пуская кольца вверх.

– Мам, а принеси пожалуйста те фотки. – Окликнул он Настю.

Глядя на добрую улыбку молодого парня, Миша все разглядывал фотографию отца.

– Да, ведь и правда похожи. – Шёпотом произнёс он.

На других он вновь увидел его, с милой красивой девушкой – своей мамой. Он видел эти фотографии и не раз, но сейчас в осознанном возрасте, все это воспринималось иначе. Тем более после разговора с мамой.

– Мамуль, я возьму себе вот эту? – Спросил он.

– Да конечно! Пойдём кушать, сын. – Ответила женщина.

Они поужинали и легли спать. На утро Мишка встал, умылся и собрался уже было выходить на улицу, как его окликнула мама.

– Ты куда так рано, родной? Даже не позавтракаешь?

– Мам, правда, не хочу. Сейчас до крёстного сгоняю, нужно с ним поболтать. – Ответил он.

– Миша, скажи мне только правду и не ври. Зачем тебе пистолет? – Напористо поинтересовалась женщина.

– Не переживай. Оружием я пользоваться умею. И что не игрушки тоже знаю и применяю его только в крайних случаях. Я в такое дело лезу, так что лучше с ним, чем без него. Давай, целую, скоро вернусь. – Ответил Миша.

Парень подъехал к высоким воротам одной компании, которой заведовал его крестный Иван Гонгадзе. Он не изме-

нился вовсе. Все такой же чернявый и носатый грузин. Лишь только постарел и немного облысел. А так и остался живчиком и подвижным мужичком.

Миша опустил тонированное окно, когда к нему подошел охранник.

– Куда? Пропуск есть? – Спросил тот.

– Туда, к Ивану Зурабовичу. Скажи Михаил приехал. – Ответил Миша.

– Странный ты какой-то и машина у тебя не местная. Пропуска опять же нет. Ты к нему по какому делу? – Не унимался амбал.

Гонгадзе занимался автомобильным бизнесом. Изготавливал на своем производстве запчасти и пластиковые элементы для автомобилей. Компания была известна в городе и в определенных кругах, так же как и он сам.

– Слушай, ну чего ты тити мнёшь, а? Быстрее бы вышло, если ты позвонил ему и он всё поймёт, дорогой. Сделай милость. – Проговорил ему в ответ Мишка.

Тот ворча, потопал по скользкой дорожке к своей будке. Через минуту ворота открылись и охранник махнул Мише, мол проезжай. Когда они встретились взглядом, тот проговорил:

– Вон туда езжай, где белый «Кадиллак» стоит. Там в дверь войдёшь в офис, найдёшь там.

Мужчина был очень рад приезду крестника. Сразу же обнял его и прижал крепко, как родного.

– Ну кабан стал. Ну здоровый, ух! И чего это тебя занесло вдруг в наши края? – Спросил он у Мишки.

– Дела, дела, дядь Вань. Ты то тут как? Сам уже давненько ко мне не заезжал, года два уж. – Ответил Миха.

– Закрутился немного. У матери был?

– Был. Она точнее у меня была. Рассказала много чего. Поэтому я тут. – Ответил Мишка. – Крёстный, расскажи мне про моего отца. Кто он был, как, кем, что вообще?

Тот на секунду замолк и в упор посмотрел удивлённым взглядом на парня.

– Вот это дела. Ну ты присядь давай, для начала. Выпьем? – Предложил Ваня. – Чего это ты про него вспомнил вообще. За всю жизнь то не интересовался, а тут на тебе. Срываешься из Москвы даже.

– Не интересовался, потому как молчала мама об этом. Теперь вот узнал. Я приехал разобраться, для себя лично и для мамы. Узнать, кто же убил отца! – Пробасил Миша.

– Ну а от меня то ты чего хочешь? – Перебил его мужчина.

– Всё, что ты знаешь об этом и в частности о нем. Разве тебе самому ни когда не было интересно, кто завалил твоего кореша, а? Вообще не узнавал? – Начал повышать голос Черный.

– Тормози, пацан! Хотел и узнавал. Но не нашел концов. Точнее не дали. Все как-то мутно и запутанно. Много не состыковок было, много разных слухов ходило... – Начал тот.

– Ага, а потом и вовсе все забыли да? Нормально вообще.

Ладно я тебя не грузжу и не предъявляю. От тебя лишь хочу узнать то, что ты нарыл и что сам знаешь о нем. Всё, всё. – Ответил Михаил.

– Блин, с чего бы начать? Ну что тебя конкретно интересует, Миш?

– Всё! Давай начни с того, кем он работал. Точнее не так. Чем он занимался и от куда лавэ получал? – Уточнил крестник.

– Да ни где он не работал. Боец он был. Конкретный боец. Питбуль! Рвал всех. Как собака и подход, прости меня Господи. Его запыряли ножом, прямо тут в поселке, среди белого дня. На дороге и умер. И никто ничего не видел. Странно. Я то тогда в армию ушел, знаю всё это только по рассказам. – Говорил Ваню.

– Ну и кто, чего рассказывал?

– Рассказывали вот. То вроде говорили даже, что его не тут порезали, а привезли на машине и выкинули мертвого. Кто говорил, что напали. Версий много. Да, он участвовал в боях за деньги. В городе проводили закрытые турниры, он там был постоянным участником. Я ходил несколько раз с ним туда. Там крутились очень большие деньги, скажу так. Твой отец был чемпионом, ложил таких бойцов, что некоторым спортсменам даже и не снилось. Он ни кому об этом не трепался. Знали не многие, только близкие, а близких на тот момент осталось мало. Следаки шерстили тогда эту богадельню, но так и не нашли там ни чего. Судя по тому, что я

там увидел, это был притон, картель зла. Там мугились такие делишки. И за всем этим стояли люди.

– Кто? – Спросил Миша.

– Да брось ты. Этих людей уже давно нет. Да и времена другие совсем. Того места тоже уже не осталось. Просто тогда к Насте приходили. Ну к матери твоей. Что-то искали и спрашивали про долю или типа того. А она не знала вообще ни чего. – Ответил Иван.

– Ну странно, не находишь? Следаки угорают там что ли? Это что же получается, дело завели об убийстве, какие-то мероприятия проводили, время тратили и в итоге так и не нашли убийцу даже? Как такое может быть? Был человек, упал на нож и умер? Так что ли выходит? – Завелся Черный. – Я когда сидел, мне задавали наводящие вопросы, мол кто я и чей. Краем уха слышал, как блатные с ворами базарили обо мне. Мол сын там, какого-то крутого пацана. Я поэтому в зоне и был в уважухе среди черных. Несмотря на мои погоны в прошлом. Но я никогда это не воспринимал. Какой отец, кто? Хрен его знает. – Сказал Мишка.

– Да нет конечно, кого-то обязательно посадили. Ханурика какого-то. – Ответил Гонгадзе. – Но я через братву тогда пробивал его. Взял мужик на себя этот крест, за лавэ. Потом всё, ниточка оборвалась. Не вышел он из лагеря.

– Ну и что это значит? Кто-то серьёзный решил завалить тогда отца, за какое-то дело. Исполнили, но нашли терпилу. Кто за это ответит? – Переспросил Черный. – Лихо. – Отве-

тил он сам себе.

– Именно скорее всего так и было.

– Хорошо, пусть так. А ты мне ответь еще, кого же наш батяня сам убил? – Быстро поинтересовался парень.

Крестный изумленно посмотрел на него и отхлебнул чай.

– А это то ты откуда узнал? Мамка вроде такие подробности не знала. Хотя. Из материалов следствия наверное. Возможно. Ну убил. Не людей – чертей неверных. Назову их так. Завалил, потому как правым был. – Взволнованно отвечал мужчина.

Ваня что знал, всё в подробностях рассказал Мишке. Парнишка не повел даже глазом. Для него тема убийства была вполне нормальная. После горячих точек, где Черный видел много смертей и сам лично принимал непосредственное участие в этом, в душе присутствовала чёрствость по этому поводу.

– Это я сам узнал от ментов. Многое я не понимаю. Был удивлён даже, что на нем столько трупов оказалось. Скорее всего навешали под шумок еще больше. – Произнёс Ваню.

– Ну не везде с тобой соглашусь, крёстный. Я как понял, ты и сам о его делах не много то и знал. А то че знал, то все лирика. Вот же скрытный был чувак. Правильный по-своему. Дерзкий. Получается он везде прав был. Ладно нужно дальше двигаться. Хотелось бы глянуть материалы того дела. – Ответил ему Миха. – И еще. Кто сейчас из людей у руля в городе? Хочу тоже перетереть со старшими.

– Я дам адресок. Хороший ты, Мишка, парень, обеспеченный, занимаешься делом, но думаю зря ты туда полезешь. Ежу понятно, что эта история тёмная Ни кто тебе ничего не скажет. – Сказал Ваню.

Пообедав в ресторане, Мишка отправился на адрес, который дал крёстный. Это был старый авторитет, державший город и область уже давно. Мишка подъехал к его дому и позвонил в дверь на воротах. Прозвучал сигнал и послышался голос.

– Кто? Куда?

– Я к Алику по личному вопросу, от Гонгадзе. – Ответил тот.

Голос пропал. Миша подумал, что может быть оборвалась связь и нажал на кнопку снова. Через мгновение ответили.

– Че надо? Вали от сюда! Такие к нам не относятся!

– Слышь, уважаемый, ты там объясни хозяину, что Миша Черный приехал. – Повысил голос Мишка.

– Какой Миша?

– Черный! – Уже почти закричал он.

Через две минуты в проход к нему выбежал хозяин дома – Авторитет Алик. Растопырив руки в сторону он приблизился к парню и решил обнять.

– Вот это дела. А мне говорят сямка какой-то ко мне. А тут сам Миша Черный пожаловал. Здравствуй, дорогой. Какими судьбами? Не в огорчение, что заставили тебя ожидать на улице, проходи в дом! – Бормотал худой, лысый, тощий

мужичок, лет семидесяти.

Миша дерзко оглядел его, после добро улыбнулся и пошёл внутрь.

– Какими судьбами такие люди у нас в городе? – Садясь за стол, спросил старик.

– По делу. Давай без лишних слов и демагогий, Алик. Ты давно у руля стоишь? – Ответил Черный.

– Да уж четверть века точно. А что за дела такие, тебя ко мне привели? Беда какая? Проси что хочешь, к тебе со всеми почестями.

Миша еще когда освободился, заявил о себе, как о крепком лидере. Стал работать с крёстным в бизнесе. Появились свои связи в криминальных кругах. За Черного многие серьёзные люди были в курсе, кто он, какие у него друзья имеются. После, когда поднялся, эти же люди приходили и к нему за помощью и за деньгами в долг. Он не отказывал, входил в положение каждого, за это Черного и уважали и считались.

– Вот. – Протянул он фотографию отца, сказал Миша. – Знаешь такого?

Авторитет напялил на свой сморщенный нос очки и стал пристально разглядывать карточку. Что-то в его голове видимо провинчивалось и складывались мысли.

– Знаком такой. Не лично, но слышал. Коля, Коля... – Запнулся тот. Как же его погремуха то?

– Не суть. Главное в курсе. Расскажи что знаешь?! – Пре-

рвал его Мишка.

– Мишань, так это же выходит отец твой походу. Точняк! Он. Ох и тип был, скажу я. Лихой человек. Рано ушел. Яркая личность. Были времена, да. Жаль сейчас таких не осталось. – Бубнил Алик.

– Алик, давай ближе к делу. Какой он был, это я и без тебя знаю. Кто его мочконул и за что, знаешь?

– Чего не знаю, того не знаю. Знаю лишь, что конкретно на перо посадили. А кто, так и не нашли. – Ответил авторитет.

– Так для чего ты тут сидишь то тогда? Тебя уважают, как мудрого авторитета. А что и как не знаешь. – Завелся Миша.

– Парень, ты говори да не заговаривайся! Тебя еще в проекте не было, когда я первый срок мотал на зоне. И этот папаша твой, тут такие дела вертел, что ноги ходуном в дрожь бросает. И многие серьезные люди им были не довольны. Я знаю только то, что мне положено знать. А что там было тридцать лет назад – не в курсе! – Жестко дал ответ старик.

– Окей, Скажи к кому обратиться тогда, кто в курсе может быть? Кто был недоволен, если еще такие остались. Должен же кто-то знать всю правду! – Так же дерзко проговорил Черный.

С ним такие словесные перепалки не проходили. Давить голосом на него тоже было бесполезно. Он не лез за словом в карман, мог так же сказать в ответ.

– Хех, кто же сейчас об этом вспомнит? – Усмехнулся тот.

– Ну вот ты же вспомнил.

– Ну я это я. Вспомнил потому как ты фотку приволок. А так спрашивал бы меня до второго прихода. – Ответил Алик.

– Ладно, я понял. Толку от тебя тут никакого. Поеду к другим значит. – Поднимаясь с кресла, ответил Мишка.

– Дерзишь, пацанчик! Я к тебе со всей душой, а ты огорчаешь старого. Я ведь могу и... – Завелся тот.

– Ну что, что ты мне сделаешь то? Чем я тебя огорчил? Тем что сказал правду? – Огрызнулся в ответ Черный.

– Ладно, закопали. Не стоит оно того, чтобы с хорошим человеком из-за такой ерунды ссориться. Попробуй разыщи Петьку Хрякина. Он тут до меня при делах был. К тому же вроде как и кореш твоему покойному приходился. – Мягким голосом ответил старик.

– Понял. – Выходя из дома, проговорил парень.

– Я бы тебе помог, но не хочу влезать в это дело, Мишань. Слишком громко тогда всё это было в узких кругах. Высокопоставленные люди решили, что лучше всем молчать. Но если тебе удастся кого-то разговорить... – Добавил Алик.

Уже поздно вечером Миша явился домой. Мать не спала, всё ждала сына к ужину. Он не стал кушать, лишь чмокнул маму в щеку и закрылся в комнате. За окном на свету от фонаря играли тени веток, от лёгкого зимнего ветерка. В эту ночь Мише снова не спалось. Он проворачивал у себя в голове всю информацию, которую смог раздобыть. Думал так же, кто еще сможет ему помочь. Но он понимал, что прошло слишком много времени.

На утро он снова проснулся с тяжелой головой. Настя снова готовила завтрак на кухне. Сын спустился со второго этажа и присел напротив нее.

– Ну что? Расскажешь? – Не отрываясь от дел, спросила мать.

– Да не чего, мам, рассказывать. Дядя Ваня знает не больше твоего. Другие тупо молчат. То ли боятся как-будто чего, то ли просто не хотят ворошить прошлое. Оно и верно. Это не их забота. Это наше прошлое. – Расстроено ответил Мишка.

– Ну может тогда и не будем это делать? – Присев рядом, уточнила Настя.

– Будем! Раз я взялся, я дойду до финала, чтобы мне это не стоило. – Резко сказал он.

– Лишь бы это всё не стоило тебе жизни! Этого я уж точно не переживу. – Взволнованно произнесла мама.

– Ладно, мамуль, давай завтракать.

– Давай. Ты сегодня снова уедешь? – Спросила она.

– Да поеду, хочу найти одного товарища.

– Кого?

– Какого-то Хрякина.

– Ой. Давно его не видела правда. Очень давно. Может быть уже и нет в живых то.

– Есть. Человечек мне верную наколочку дал. – Уточнил Миша.

– Знаешь что, а я с тобой тогда к нему съездию. Он меня

знает, поговорим хоть. – Приняла решение Настя.

Новость о том, что Миша Чёрный появился в городе, облетела многих. Люди еще помнят, как много лет назад, начинал разворачивать свой бизнес тут, со своими бойцами, не подпускал ни кого ни на шаг из уголовного мира. Тогда простой люд вздохнул спокойно и занимался своими любимыми делами. Всяких дерзких и не согласных крутых пацанов, тупо вывозили на природу и проводили разъяснения – что можно делать, а что нельзя и как нужно себя вести в обществе. Кому-то помогали деньгами, чтобы не совершали больше не обдуманных поступков, кого-то совсем не понятливых брали на воспитание. Создавали так сказать армейские понятия и дисциплину. Но ни один человек не пострадал ни морально ни физически.

Таким образом возрастал авторитет и уважения к Мише и к его команде отчаянных парней. Теперь половина этого города была должна Черному. Кто финансово, а кто просто по доброте душевной.

Потом он уехал зарабатывать в Москву. Но память о нем все еще жива.

Петр так же давно уехал из города, а куда так никто толком и не знал. Когда-то давно, в одной крутой разборке он получил сильное ранение и отошел от дел навсегда. Отвалялся в больницах и госпиталях, после чего быстро упаковал свое шмотье и свалил. Кто поговаривал, что в Москву, кто за границу. Даже бывший друг – Ваню не знал о нем информации.

Пару дней Миша с матерью гонялись по знакомым в поисках этого Хрякина. Но все было тщетно. Ни кто особо не горел желанием обозначать его местоположение.

– Ало, здравствуйте. Мне бы Леонида Ивановича услышать. – Проговорил Мишка в трубку. – Его беспокоит Михаил Николаевич. Да, передайте срочно.

Леонид Иванович был более известен как Лёнька «Каравай». Уважаемый по всей стране вор в законе и особо опасный рецидивист. Много лет своей жизни провел по тюрьмам и лагерям. С Черным они так же встретились там, познакомились и хорошо сдружились. После, как Каравай откинулся принял Мишку к себе, как одного из угловых, чтобы присматривал за его делами. А когда Чёрный сам крупно поднялся, то он отпустил его в свободное плавание. Но часто обращался к нему по различным вопросам, по бизнесу и по делу. Миха не отказывал хорошему человеку.

– Привет, дорогой. Как ты там? – Проговорил сиплый знакомый голос в трубку.

– Иваныч, здорово! Это я. Все хорошо. Нужна твоя помощь небольшая. – Ответил Черный. – Я сейчас не в Москве. Уехал по делам. Нужно одного человечка разыскать, из блатных бывших. Тут у меня не выходит. Без твоей помощи не справлюсь.

– Эх, Мишаня, какой базар. Не вывозишь значит? Хах. – Усмехнулся авторитет. – Говори что надо – все решу!

– Имя человека – Петр. Фамилия Хрякин. Мне он срочно

нужен. – Объяснил Мишка.

– Все, услышал, дорогой. Будь уверен все сделаю. Жди звонка. И вообще возьми уже за привычку – звони мне на личный номер, а не в офис. А то эти сикухи – малолетние секретарши не волокут, кого срочно соединить, а кого можно и отфутболить. – Ответил Каравай. – И жду в гости.

– Благодарочка, Иваныч. Как только, так сразу загляну. – Радостно ответил ему парень.

– Что за дела он мутит хоть этот парень? Кто он вообще такой есть? Приехал тут, качает че то. Блатных наших на уши поднял. – Оскалив зубы, процедил начальник уголовного розыска – полковник Чижов. – Может пресонуть его?

Чижов около пяти лет занимал должность замначальника криминальной службы в городе. Сам был не из местных. Приезжий из дальнего сибирского города. Там он служил обычным опером в СИЗО. И привык работать жестко и не церемониться.

– Да судя по всему павлин крутой какой-нибудь. Вроде сам от сюда. В Москве бизнес. Давайте группу соберём- повяжем, а тут вы уже потолкуете? – Ответил Майор полиции – Китаев.

– Вася, давай тогда берите его. Только нужна веская причина. По всей видимости парень шибко подкован. Отзвонишься тогда! – Проговорил полковник. – А я пока пробую этого кента по полной.

Рано утром в дом ворвались люди в масках и с оружием.

Настя проснулась от топота ботинок и обомлела. К ней подбежал один мужчина и швырнул на диван. Женщина завизжала от страха и неожиданности. На ее крик выбежал сын из спальни, как был, в одних трусах. Увидев что маму прижали, хотел было налететь на обидчика, но его уже повалили на пол четверо бойцов СОБРа.

Майор Китаев подошел, и держа двумя пальчиками чёрный пистолет перед лицом Миши, произнёс.

– Твое добро? Знаю, твоё! Пакуйте его и забираем.

– За что его? Это мой сын! Я поеду с вами! – Верещала Анастасия.

– А ты, сучка, заткнись. Хочешь приходи потом в управу и качай там свои права и защищай своего выпердыша!

– Начальник, ты сейчас много себе позволяешь. Ты не прав! – Шипел лежа на полу Черный.

В бок ему тут же прилетел удар ботинка.

Уже в отделе он сидел прикованный наручниками к стулу и утирал об плечо разодранный лоб. Напротив него, с важным видом, расселся Чижов и покуривая сигарету, пялился на Мишку прищуренным глазом.

– И что же эта за птица такая к нам прилетела? Что же вы все лезете из своей драной Москвы обратно? Ну уехали, так и сидите там на жопе ровно! – Рычал он.

– Слушай, полковник, объяснил бы суть и причину задержания. А то вопросыки свои задаёшь тут. Взяли по беспределу, так я молчу. Зачем я тебе? – Спокойно спросил Мишка.

– Ты ведь Черный? Тот самый! Который устанавливал тут свои порядки. Снова решил? Не выйдет! Тут наши полномочия, мои правила! И все живут как я скажу. – Заорал Чижов. – Чего тебе надо, что ты всё вынюхиваешь тут? Взяли тебя со стволом. Пока проверим на чистоту, пока то-сё – посидишь и угомонишься немного.

– Да ради бога – проверяйте. Работа ваша такая. Ствол зарегистрирован. – Продолжил Черный.

– Завали свое хлебало, уродец! Ты ведь уже сидел за мокруху? Знаю. Я все уже про тебя знаю. Так что веди себя тише, а то уедешь еще раз! – Хлопнув по столу, забанил тот.

– Ну раз знаешь, чего тогда лишний раз об этом трепаться? Я ничего такого не сделал, чтобы со мной базарили сейчас, как с уркой последним. Я приехал сюда по делу и занимаюсь им. Для чего я тебе понадобился? Чего хочешь? – Непоколебимо отвечал Мишка.

– О смотри как ты еще и боевой у нас оказывается. – Открыв страницу в компьютере, произнёс полковник. – Как тебя такого вояку в зону то занесло? Поведай!

– А это сейчас допрос или что? Я обязан отвечать? – Усмехнулся парень.

– А ты мне не дерзи! Я таких знаешь сколько обломал в тюрьме? И тебе зубы то поубавлю, будешь скалится! Где, кем служил? – Вновь сорвался мент.

– Я много где служил и много где повоевал. Четыре командировки у меня за спиной. Командир отделения штур-

мовой группы был. – Ответил Черный.

– Не плохо. Так а за что посадили? – Уже спокойно спросил Чижов.

Миша тогда вернулся с боевого задания и отдыхал со своей группой в лагере. Как бывает у военных, где отдых там и пьянка.

Зашел к нему вечером его боевой дружок- сослуживец. Выпили они флакон водки и решили померяться силами. Вышли на полянку и стали размахивать руками да ногами. После в ход пошли ножички. Тот ударил и промахнулся. А Миша нет. Товарищ упал и больше не поднялся никогда. Худо тогда пришлось парню. Затаскали его во все различные инстанции. Командование решило уволить его от греха из армии. А после за ним пришли уже гражданские менты и накрутили срок. На суде дали ему два года и укатил Мишаня в зону, где уже и стал Черным. Раскачался там за весь срок. Ну а что еще делать за забором, чтобы скоротать времечко.

– Вот оно как. Ну ладно. Сейчас браслеты скину с тебя. Не гоже боевому закоцанному сидеть. Озоровать не станешь? – Произнес полковник.

– Я то не стану, а ты бы, начальник, эти браслеты своему майору напялил лучше. А то слишком много себе позволяет с женщинами. Грубо с моей мамой поступил. – Ответил Михаил.

– Без тебя, сопляк, разберусь! Так чего ты приехал то к нам снова? Чего тут визнаешь у всех? – Огрызнулся тот сно-

ва.

– Да тебе без надобности, за мои дела интересоваться. Ты либо отпусти, либо помоги чем можешь, полковник! – Монотонным голосом, сказал ему Миша. – Я расследую убийство своего отца. Если есть возможность достать какие-нибудь материалы, буду благодарен.

– Это какого отца? Не того ли, что у тебя в кармане на фотографии? Кто это вообще такой? А? Так закрыто дело то уже давно наверно. Расследователь тоже мне нашёлся. Ты давай завязывай с этим делом. Либо будешь у меня чалиться в камере до конца жизни. Я тебе такое б** устрою! – Голосил Чижев.

Он был весь уже красный. А вены на его висках и шее надулись что вот-вот лопнут.

– Позвонить можно? – Спросил Черный.

– Кому? Маме? – Заржал, как дебил мент.

Миша лишь хлестанул его своим страшным взглядом, что тот вдруг резко замолк.

– Давай, подымайся! В камеру пойдёшь! – бросил он.

Следом он вызвал к себе в кабинет Китаева. И начал с ним беседовать.

– Найди мне все про этого Чёрного и про его семейку. С людьми своими побазарь. Не просто так информация мне прошла, что он лезет туда куда ему не надо. И нам это тоже не надо. Да и никому в этом городе. Подними дело об убийстве его отца. Глянь что там за история. – Говорил Чижев.

– Слушай, а давай его раскрутим на полную а? Видно же при лавэ парень. Ну че там ему надо? Информацию? Так давай продадим и стрясем с него кусок? – Ехидно ответил майор.

– Чего своих что ли налогоплательщиков мало? Хотя мысль здравая. У него можно жирный кусок отвалить. Давай крути его тогда по схеме и не забудь, что я сказал. Давай иди уже.

Утром Настя прискакала в отделение, где содержали ее сына. В дежурке ее проводили в кабинет того самого майора, который был у них в доме. Он сидел за столом заваленный папками и копошился в бумагах.

– Где мой сын и в чем его обвиняют? – Настойчиво спросила Анастасия, зайдя в кабинет.

– А вы присядьте и поговорим! – Жестко ответил майор. Он был щуплого телосложения, с каким то мерзким выражением лица и со светлыми редкими, зачесанными назад волосами.

Он всю ночь рылся в делах и в архивах по этой семье. Но как ни странно ни нашел там практически ни чего. Все базы были как специально подчищены. Кроме основной информации о датах рождения и о месте жительства. Не было даже намёка на что-нибудь подозрительное.

– Сядь сказал! Твой выродок обвиняется в хранении и ношении огнестрельное оружия. Сейчас проверяем всю информацию. Так что не возникай тут. – Прощедил сквозь зубы

Китаев.

– Как можно решить эту проблему? – Спокойно спросила женщина.

– Решить? Решить то можно всё. Сперва расскажите кто ваш муж? – Уточнил тот.

– У меня нет мужа и никогда не было. Дети рождены вне брака.

– А отец детей кто? – Напрягся майор.

– Один хороший человек. Но его давно нет в живых. Зачем вы меня спрашиваете об этом? – Ответила Анастасия.

– Я сам решаю что мне и о чем спрашивать! Отвечай! Хотя, подожди. Другой вопрос. Ваш отец кто был? Знакомая вот что-то фамилия у вас.

– Мой папа тоже умер семь лет назад. После того как умерла и мама. Он работал в органах. – Сказала та.

– Хм. Странно. – Задумчиво произнес Китаев. – Так ладно. Отец детей кто?

– Это уже не важно! Его нет тридцать лет как. Вам эта информация ни чего не даст. – Взорвалась Настя.

– Заткнись и слушай меня, сука! – Схватил он женщину за руку. – Если хочешь вытащить сына, отвечай на все вопросы. Иначе, будет иначе. Ты меня поняла?

– Да. Отпустите пожалуйста! Я скажу. – Взмолилась она. – Коля, Коля его звали. Это все, что я могу сказать вам.

Майор ослабил хватку и похлопал ее по плечу.

– Значит так. Два условия. Сейчас решаем вопрос полю-

бовно, завтра я отпускаю сына. – Проведя ладонью по щеке женщины, проговорил Китаев.

Настя действительно была красивой и статной женщиной, не смотря на свои годы. Многие мужчины вздыхали по ней, крутились возле ее ног и носили подарки. Но так и не добились сердца Анастасии. Все потому, что оно всю жизнь принадлежит другому. Нет, конечно мужчины все же были у нее за эти годы, но ни чего серьёзного, все лишь так – для здоровья. Вот и майор, глядя на нее распустил слюни и решил взять ее шантажом.

– Вы ни чего не перепутали? Я вам не бл*дь какая-то. Я сейчас уйду и буду решать этот вопрос на другом уровне. Поверьте у меня есть возможности. – Резко подскочила со стула, воскликнула она.

Китаев лишь проводил ее взглядом, уставившись в след на ее красивую фигуру. Потом усмехнулся и продолжил заниматься документами.

Мишу закинули в камеру, где находилось много разного люда. Кто сидел на койках и играл в карты, кто просто расселся кучками за столом. Все это было не спроста. Ментам нужны были результаты, чтобы тот не лез ни в какие дела. Ночью на Чёрного напали двое и были намеренны придушить его. Мишка не спасовал. Одного он перекинул через плечо на пол, второго придавил к стене и вывернул руку, так, что в ней что-то хрустнуло. Началась заваруха. На него стали нападать остальные люди. Но он отмахивался руками, нано-

ся точные удары, укладывая одного за другом без сознания. Это он умел. К тому же среди налетчиков не было серьезных соперников. Не было так же среди них и серьезных людей. Обычная шпана из местных гопников. Алкаши и наркоши.

Когда дежурный отворил дверь камеры, Черный стоял посреди толпы, лежащей штабелями. Кто громко выл, кто корчился от боли.

– Зайди ко мне! – Проговорил полковник Чижов в трубку телефона.

Через минуту в его кабинет вошел Китаев. Заметив недовольное лицо начальника, молча взял стул и присел напротив него.

– Знаешь кто мне звонил сегодня? Лучше тебе и не знать. Из Москвы указание пришло, сосунка этого отпустить. Самому звонили, а он мне. Представь какие у этого Мишки Черного подвязки. Как там все прошло ночью? – Уныло рассказывал Чижов.

– Да не совсем как должно было бы. Отметелил он, а не его. – ответил Китаев.

– Ну и это еще лучше. Меньше к нам вопросов будет. Как поступим то? Есть мысли?

– Ну... – Замялся тот. – Мамаша видимо его, подстилка еще та. Приходила вчера, пугала связями. Слушай, а давай его все же крутанем? Он же не в курсе кто его вытягивает. Сделаем все как и хотели. Мол мы свободу, а с него...

– Мысли верные. Давай. Ему ведь нужны дела по его от-

цу? Предоставим. Точнее пусть делится сперва, а потом выложим ему информацию. – Перебил его полковник. – Ты чего-нибудь нарыл?

– Да ни чего от слова совсем. Пустышка. Есть конечно кое что, но там совсем хрень. В архиве ФСБ все эти дела лежат, под грифом «С.С.». Что, кто вообще этот Коля? Мутная история короче. – Сказал Китаев.

– Охренеть. Ладно, веди ко мне этого! – Рыкнул полковник.

Настя весь прошлый день сидела на телефоне. Она вызванивала дочери. Наташа все поняла и нашла нужные каналы. Связалась с начальником главного управления МВД Москвы. Тот был хорошим знакомым ее и брата Миши. Много раз они находилось в одной компании, общались. Часто тот заходил в их рестораны. Опять же квартиры и дома предоставлялись сотрудникам через строительную фирму Черного.

Михаил стоял в кабинете полковника и натягивал на себя разорванную футболку. Тот заметил его наколку на плече.

– Че, блатной что ли? – Грозно проговорил Чижов.

Миша не стал отвечать на язвительный вопрос. Ведь понимал, что его уже давно пробили по базам и знают всю информацию о нем.

– Че ты хочешь от меня? – Лишь спросил он.

– Сядь! Разговор есть. Ты ведь оказывается у нас крутой. Тебя тут все знают и готовы головы положить за такого правильного пацана. А я и не в курсе даже. Но это все поправи-

мо. Короче расклад такой. У меня есть информация, которая тебе как я погляжу очень уж нужна. У тебя тоже есть кое-что. Предлагаю обмен! – Еле слышно сказал Чижов.

– Что?

– Вот расчётный счет – на него будешь каждый месяц переводить десятую часть своей прибыли с ресторана «Гавань». Как платеж поступит, так скоро ты отсюда и выйдешь и получишь все что тебе нужно. – Объяснил полковник.

– Ха. Привет из 90х? По-моему кто-то эпохой ошибся. Ментовским разводом попахивает. Знаю я такую схему. Хоть и родился позже. Я сейчас бабло переведу, выйду, а меня там же за углом и грохнут? Так я дела не делаю. Если хочешь денег, начальник, давай разговаривать как деловые люди. Назови сумму за свои хлопоты. Через час сюда или куда укажешь – привезут. В это время ты передаешь мне материалы дела и я их изучаю. Поверь, мне часа хватит. Обучен. Но если что со мной или с кем из моих что-то случится, огорчайся потом только на себя. – Размеренно произнёс Чёрный.

– Угрожаешь, сынок? Ну-ну. Ты со мной поиграть что ли хочешь? Условие одно – моё. И больше ни как иначе. – Стал закипать мент.

– Ну тогда веди меня обратно в цугундер. Можешь даже в тот же самый. Ни хрена моя позиция не изменится! – Резко ответил Миша.

Чижов понимал, что рискует сейчас и временем и своими погонами. Не прост этот парень, ой как не прост. Креп-

кий орешек. Нужно было что-то придумать иначе вся сделка пойдёт под откос.

– Даю тебе слово офицера. Ты надеюсь знаешь что это такое? Так вот. Ни один волос не упадёт с твоей головы, я тебе гарантирую. Можешь своих позвать, чтобы встретили. Документы лежат тут, в сейфе. Скажу сразу, твоё освобождение мне будет очень не просто организовать. Со многими нужно договорится... – продолжил Чижов.

– Сколько? Назови цифры, полковник! – Перебил его Миша.

Тот засуетился. Ручкой на маленькой бумажке написал сумму в четыреста тысяч баксов, повернул к Черному, после так же резко поджег, прикурив от огня сигарету.

Миша лишь улыбнулся. И принялся снова натягивать майку.

– Позвоню? – Указывая на телефон, спросил Миха.

– Нет. Это внутренний. Вот бери с моего звони. – Протянул ему сотовый Чижов.

Миша набрал номер крестного и объяснил ему все про деньги. В ответ он услышал, что его уже давно вызвали Московские начальники и скоро освободят, без всяких взяток. Он сбросил вызов и угрюмо посмотрел на полковника. Тот забегал глазами, не понимая что произошло.

– Трудности говоришь значит у тебя? Тебе тут привет передали, от генерала-лейтенанта Чайковского. – Проговорил Миша.

У Чижова на лбу выступил пот. Он злобно поглядел на парня и затушил окурок.

– Слово офицера значит? Твое слово ни гроша не стоит. С такими как ты, я не хочу иметь дел. – Высказал ему Черный.

– Да пошел ты! – Заорал на весь кабинет полковник и сбросил со стола все вещи.

– Документы я заберу после, но только уже не у тебя! – Бросил ему Мишка, поднялся со стула и направился к выходу.

– Подожди, Михаил. Как? Ты же не хочешь меня закопать, всю мою карьеру? Все расскажешь? А я просто хотел немного улучшить свое благополучие. От тебя то наверное не убудет? Ты вон какой заряженный. – Взволнованно произнёс Чижов.

Его руки тряслись, а пот выступал на лбу крупными каплями.

– Я ни кому не жалеюсь никогда. Просто я веду себя прилично, в отличии от вас, поэтому меня люди уважают и помогают. А свои проблемы теперь сам разгребай. – Дал окончательный ответ тот.

Глава 3.

По возвращению домой, Мишу встретила мать. Настя бросилась к нему на шею и стала обнимать сына. Он заметил, что за столом сидит какая-то женщина маминого возраста. С рыжими короткими волосами и ярком макияжем.

– Тетя Ксюша в гости приехала. Узнала о твоём приезде. Проходи, сынок. – Сказала Настя.

– Ого. Это она? Не признал, богатой будет. Здравствуй, тетя Ксюша! – Проговорил Мишка. – Я сейчас в душ, после посидим. Есть желание выпить. Вы как?

– Мы не против. Иди занимайся собой, мы все приготовим. – Ответила мама.

Почти до глубокой ночи они просидели за столом, изредка отвлекаясь на перекуры. Ксения рассказывала про себя, про свою дочь, которая хорошо устроилась в жизни, в отличии от нее. Вышла замуж, правда уже третий раз и уехала жить в загородный дом. Много о чем переговорили и обсудили.

Когда мама Настя ушла спать. Ксюша начала говорить Мише про его отца. Много лишнего натрепала, что не относилось к сути дела в принципе, такая уж была бабья натура у нее. Всплакнула снова, закурила и залпом выпила водки.

– Короче был один мусор. Следак. Он тогда вел это дело. Я много раз с ним общалась и встречалась. Потом тоже несколько раз звонил. Я потом выяснила, он ушел на пенсию.

Есть его координаты короче. Я думаю тебе с ним нужно пообщаться. Он должен что-то знать. – Произнесла женщина.

– Теть, дак этот хрыч поди уже и не живой вовсе. Сколько ему лет то должно быть, если он тогда уже мужик в годах был? Ты в своем уме вообще? – Перебил ее племянник.

– Да не спорь. Я тебе говорю. Ну может и не мужик, может не такой он уж и старый тогда был. Может мне так казалось. Разыщи его. Верная тема!

– Хорошо. Попробую. А ты спать давай. Сидишь – дна в стакане не видишь уже. – Согласился с ней Черный.

Затушил очередную сигарету, встал, пошатываясь подошёл к дивану и плюхнулся на него.

В кабинет начальника криминальной полиции вошел майор Китаев. Увидев недовольный взгляд полковника, он не решился присесть за стол, так и остался стоять, держась за спинку стула.

– Дела паршивые! – произнес Чижев. Кто-то из нас двоих должен уйти. Но ты ведь понимаешь, что это буду не я? – Поднял взгляд он на майора.

– Понимаю. Что так все серьёзно? – уныло спросил Китаев.

– Очень даже. После этой заварухи, тут такая вонь поднялась. Такие разборки начинаются. Намекали мне, что хреново работаем и что должны полететь головы с погонами. Так что ты давай, по быстрому пиши рапорт – я подпишу. Выслуга у тебя есть. Уйдёшь спокойно на пенсию. На жизнь прекрас-

ную ты себе накопил я думаю. – Зычным голосом сказал полковник. – Обосратушки мы с тобой. – Развёл он руками.

Китаев негодовал. Он был зол на своего начальника, на Чёрного, на всю эту ситуацию в целом, что вообще ввязался в это мутное дело. Не мог он предполагать, что все так повернется для него. Обычно он провинчивал такие дела и все шло как по маслу. Его, как начальника отдела уголовного розыска боялись в городе многие, многие были ему обязаны и многих он держал на карандаше. Но тут просчитался и попал в просак. Даже больше. Угодил в пропасть и потерял работу и статус грозного мента. Понятно, что Китаев оказался крайним, неудобным винтиком в этом сложном механизме.

Но он не мог так все оставить. Он желал мстить. Жестоко мстить. В голове его уже созревали планы.

– Алик, что за хрень? Давай решай этот вопрос с этим ублюдком! – Кричал майор, сидя у авторитета на диване.

– Слушай, мент. Ты хоть и бывший начальник, но с этими вопросами ко мне больше не приходи! Слышишь? – Ответил ему Алик.

– Ты сам мне его сдал! Ты сам просил убрать его с твоей дороги. Что теперь? – Не унимался тот.

– Я не сдал, а попросил и не убрать с дороги, а я хотел лишь чтобы Черный не мешался нам тут в городе и не навел лишнего движняка. Ни кому это не нужно. Все хотят спокойно жить, работать. И конкретно я хотел, чтобы он не подрывал здесь мой авторитет. Всего лишь. А что ты мне

сейчас предлагаешь? Ты совсем не в себе? Ты со своими гнилыми подходцами ко мне не лезь. – Бурчал старик. – Ты вообще в курсе кто такой Миша Черный? Ему половина города должны, а вторая половина кормится с него. Чемоданами деньги из Москвы везут сюда, чтобы вложиться в свои дела. Он хоть и молодой, а работать умеет. Кредит под хорошие проценты предоставляет. Ты бы, мент, хотя бы поинтересовался у своих стукачей за него. Кто пойдет то против него? За ним такие люди стоят, что ты даже не представляешь себе. Хотя нет, ты уже ощутил всё на своей шкуре. Гражданин бывший начальник! – сказал Алик, сделав на последнем предложении акцент.

– Все понятно. Зассал? А еще авторитет. Тля ты! – Бросил в ответ ему Китаев и резко встал. – Без твоих дешевых мыслей обойдусь. Сам решу с ним. Но учти, старый, у меня на каждого из вас грязи найдётся, в случае чего!

– Канай от сюда! И больше с такими вопросами ко мне даже не суйся! – Зашипел Алик.

Во дворе старого деревенского домика, сидел седой кучерявый мужик с густой бородой. Больше он походил на деда. Одет он был в потертый армейский бушлат, на ногах огромные, тяжёлые сапоги. Одна нога была выставлена в неестественном положении, рядом стоял костыль.

Когда возле дряхлого заборчика остановился огромный, черный внедорожник, мужик лишь искоса бросил взгляд и отвернулся.

Миша с матерью вышли из салона и огляделись. Вокруг находились такие же невзрачные домики, дорога была завалена снегом, сквозь него лишь виднелась небольшая колея. Ни кто особо не заезжал в ту деревеньку. Народа не было видно, когда Черный заехал в туда. Только крыши покосившихся набок домиков, из труб которых валил небольшой сладковатый дымок.

Настя взглянула на старика и все поняла, узнав в нем знакомые черты. Это был ее давний знакомый и друг ее парня – Петька. От той мощи и крепкого телосложения давно ни чего не осталось. Лишь сгорбленная спина и осунувшиеся глаза.

Тот взглянул на непрощенных гостей, схватил костыль возле крыльца и хромя направился в их сторону.

– Петя, привет! – Проговорила Анастасия.

Мужчина остановился и застенчиво улыбнулся на миг.

– Петя, это я Настя. Ты меня помнишь? Ты меня узнал? – Продолжила женщина. – Ты же вспомнил меня?

Тот подошел еще на несколько шагов ближе и стал в упор глядеть ей в лицо.

– Да. Я узнал тебя. Какая же ты... красивая. – Не находя нужных слов, дрожащими губами произнес мужчина. – Что это вдруг вспомнила обо мне? Как вообще меня нашли? Кто это с тобой?

– Это сын мой. Миша. Сын Коли! Это все он. Мы долго тебя искали и вот мы тут. Мы по делу. Можно пройти во двор? – Наивно, с добротой ответила Настя.

– Сын? – Удивленно спросил тот. – Что вам нужно, что за дело? – Угрюмо продолжил мужчина.

– Слышь, мужик. Мы тебя уже какую неделю ищем. Я как пес гоняюсь в поисках хоть какой-то правды. Сюда ехали семь дней полем, а ты начинаешь тут выписывать. Давай по-толкуем!?! – Перебил его Михаил.

– А кому нужен этот разговор и о чем? Мне? Мне не надо ни с кем разговаривать... – ответил Петр.

– Петь, я тебя прошу, по старой дружбе. Не отказывай пожалуйста. Это ради меня и твоего друга Коли. Вспомни, сколько он для тебя делал всего. – Вмешалась Настя.

– Хватит меня брать на эмоции! Не расчувствоваешь. Давай уже заходите в дом. Только гости с пустыми руками не приезжают. – Проворчал хозяин.

– Я сейчас. – Проговорил Черный и метнулся в машину за пакетом.

Дома было жарко натоплено. Пахло свежими дровами и хлебным запахом. Из-за двери вышла невысокого роста женщина, в домашнем халате и фартуке. На голове был повязан платок, руки ее были мокрые. Она вытерла их об фартук и заулыбалась.

– Ну, чего встали? Разувайтесь и проходите вон в кухню! – Рявкнул Петр.

В доме было чисто и убрано. Гости прошли в небольшую кухню и присели возле стола на табуреты, обитые мягкими ковриками.

– Аня, стаканы достань! – Скомандовал хозяин, обращаясь к женщине. Видимо его жене.

Та засуетилась и принесла три гранёных стакана. Расставила напротив сидящих и присела на скамейке, возле окошка.

– Ну наливай? Чего ты там приволок? Сидишь тут трясешься весь, вижу не терпится что-то! – Сказал Пётр.

– Мне не надо! Я если можно то лучше чаю. – Произнесла Настя.

Женщина подпрыгнула и принесла закопчённый чайник. Из него в кружку налила кипяток и бросила заварочный пакетик.

Миша налил из литровой бутылки дорогой водки, полные стаканы, вынул какое-то нарезанное мясо, сало для закуски. Мужчина молча выпил залпом и занюхал рукавом бушлата.

– Ну, говори че надо!? – Сиплым голосом сказал он.

– Короче, скажи все, что знаешь про дела моего отца и с чем могло быть связано его убийство? – Ответил Миша и следом так же выпил водку.

– А ты то точно хочешь знать все это? – Обращаясь, взглянул он на Настю.

– Хочу. Поэтому я и тут. – Уверенно ответила та.

– Страшный человек был твой парень. Злой, дерзкий и безжалостный! – Начал Петя. – Много кровушки попил у многих людей.

– В чем это заключалось? Я знаю что он убивал, да. Знаю,

что дрался и участвовал в боях. Знаю, что опускал в грязь многих авторитетных людей. Но все же, кто его замочил? – Перебил его Черный.

– В чем? В его непоколебимом характере. Жестко действовал во всем. Он был убийца – киллер. За деньги он мочил неудобных. Были над ним люди, по распоряжению которых он действовал. Ты, Настя, не задавалась ни когда вопросом, от куда у беспризорника имелись бабки? А я это знал. Да, я не спорю, он был друг – крепкий и надёжный. Меня только с его подачи, с одного слова поставили тогда центровым на наш поселок. Было тогда много недовольных, но не решались перечить. Я конечно если бы мог вернуть то время, обязательно бы поменял это решение и отказался бы. Но тогда сам был молод и полон энтузиазма. Почему спросите не он. А он не признавал всех этих блатных понятий и прочего. Да он их знал, мог и умел применить к месту и заткнуть любому рот. Но только ненавидел он весь этот уголовный мир. Потому так легко и непринуждённо брался за мокрую работу. На нем больше трупов, чем вы знаете. Намного больше. Это все, что я могу рассказать. Это все, что я знаю. Я хотел тоже тогда влезть в это дело и узнать, кто замочил моего кореша. Но как то резко все утихло и все замолчали. Намекнули мне, что если буду совать свой нос, то следом отправят на тот свет. Мое мнение – это ментовские заморочки. Я всё сказал, дальше ищите в другом месте ответы. Если найдете. – Высказал Хрякин, налил снова в стакан водки и выпил.

Миша и мать сидели молча, затаив дыхание. Нарушила тишину Настя.

– А что за люди приходили к нам в дом тогда? Бандиты? Что они хотели?

– Нет. Не бандиты. Не знаю я. Слухи гуляли, мол взял он заказ на кого-то, а исполнить не успел, самого положили. Денежку куда-то заныкал как обычно. Вот люди и рыскали по округе, выжидали момент, как в хату ломануться, да вас прижать. Хотя есть предложения, что федералы вас пасли. Надо было у отца своего спрашивать. – Ответил Петр.

– Он всегда молчал по этому поводу, да и я не хотела в этом участвовать. Сам то ты как тут? Совсем гляжу плохой стал. Живешь в такой дыре, еле отыскивали тебя.

– Не буду даже спрашивать через кого и как нашли. Вижу сынок твой серьезный парень. Вылитый батя. Живу я тут, потому как сам так захотел. Видишь нога совсем не ходит? Отстрелили мне ее, не на войне, как многие теперь думают и как я это преподношу. А в разборках, за не пойми что. Очнулся на больничной койке, а все другое. Ни пацанов нет – кого прибили, а кого пересажали. И подумал: и зачем мне вся эта житуха – воровская дорожка? Вот и свалил я подальше от всего этого мира. Нашел себе жену. Детишек у нас двое. Сейчас за границей живут. Специально отправил туда, чтобы не знали наших законов. А сам потихоньку тут. Свыкся уже. – Ответил Петя. – Честно говоря, рад я тебя видеть, Настюх. Воспоминания нахлынули. Вот только не приезжайте

больше ко мне. Вы все, мне напоминаете страшные и не спокойные времена. А я не хочу этого.

Михаил всё понял. Закинул в рот кусочек сала и встал из-за стола. Положив руку на плечо матери, жестом показал ей, что пора уезжать.

– Не гоже это войной прикрываться. Лучше горькая правда, чем такая кривая лож. – Лишь произнес он, обращаясь к мужчине.

Спустя минут двадцать пути, мама молчала, после видимо некоторых своих мыслей в голове, решила сказать:

– Нет. Не укладывается у меня в голове это. Какая-то это чушь мне кажется. Не мог он быть тем, кем его назвал этот Хрякин. Да, Коля был дерзок и вспыльчив порою, но чтобы пойти по такому пути – нет! Мой папа бы знал и в любом случае сказал бы об этом мне. Чушь это всё!

– Мамуль, может быть и так, но мне кажется рано еще делать выводы всё-таки. Я понимаю твое негодование, я бы и сам не хотел в это верить, что мой отец жестокий убийца. – Ответил сын. – Я найду правду. Выясню все до конца! Не первый человек говорит про мутные дела с ментами. Там нужно искать!

Глава 5.

Наташа как обычно любила поспать подольше. Был обычный день, за окном уже во всю светило зимнее солнце, еще больше озаряя белый, пушистый снег. Забот особых не было, по бизнесу заказы шли без суеты, люди справлялись, поэтому можно было расслабиться и наслаждаться моментом в своей постели.

Вдруг прозвенел звонок видеодомофона и девушка резко очнулась и вскочила. Накинув на себя халат, она подошла к трубке. Обычно посетители ее дома всегда предупреждали о своих визитах, к тому же охрана посёлка не пропускали незваных людей, на которых не было заявок.

На экране аппарата Наташа увидела незнакомого человека, с редкими светлыми волосами, зачесанными назад.

– Кто вы? – проговорила она, нажав на кнопку.

Мужчина вынул из внутреннего кармана удостоверение, раскрыл и сунул в глазок камеры.

– Уголовный розыск! Откройте! – Произнёс он.

Наташа без задних мыслей, нажала кнопку открывания двери, ведь знала, что к ней в дом могли захаживать разные представительные люди, тем более боятся ей было нечего.

Мужчина вошёл в прихожую и начал сходу разговор:

– Привет, девочка! Я к тебе по делу. Пройду?

Наташа жестом показала, что можно. Тот прошел в огром-

ную гостиную-кухню и присел на диван, возле журнального столика.

– Что вы хотели? Какой у вас вопрос? – Проговорила девушка, завязывая пояс потуже.

– Вопросов не много. Ты присядь. Я по поводу вашего бизнеса. Есть некоторые замечания. Нужно обсудить! – Ответил полицейский.

– А как вас, представьтесь пожалуйста?! – Уточнила та. – Говорите, что за вопросы.

– Меня зовут майор Китаев. Вопросы по поводу незаконной предпринимательской деятельности вашей фирмы «BlackMix». Вы с братом являетесь собственниками, у вас равные доли там. Так? – Грубо ответил Китаев.

– Не поняла сейчас? Что же там незаконного? Фирма занимается поставками строительного оборудования из разных стран. У нас множество поставщиков, все документы в порядке, налоги уплачены. Что за странные обвинения, ни чем не аргументированы? Вы вообще из какого ведомства? У меня много друзей и знакомых в органах и если бы было что-то не так, нам бы с братом обязательно бы сообщили. Сейчас я позвоню одному человеку и уточню эту информацию! – В недоумении, произнесла Наталья.

Она повернулась спиной к сидящему мужчине и собиралась идти за телефоном в свою комнату. Вдруг она ощутила грубую хватку за шею сзади, потом тяжелый удар в область живота. В ее глазах потемнело и ноги подкосились. Упасть

ей не дал майор. Он швырнул ее на диван, а сам придавил коленом ей руки на спине, чтобы та не могла дёргаться.

– Ты, су** мелкая, нечего ни кому звонить, иначе я тебя сейчас прямо тут поломаю и придушу! Поняла? Сейчас я вызову сюда нужного человека и ты, мр**ь такая, подпишешь все бумаги о передачи своей доли бизнеса этой фирмы! Ясно тебе? – Орал ей прямо в ухо Китаев.

– Ни чего не выйдет. Большая часть доли все ровно на брата. И вся эта сделка может быть не действительной. Все это будет как Филькина грамота. А тебя после этого найдут, тебя просто порвут, дурак! – Спокойно ответила Наташа, лежа лицом в сидение дивана.

– Значит ты сейчас позвонишь брату, объяснишь всё и не дай божЭ пикнешь. А впрочем набирай номер, я сам ему все расскажу. Уж ради любимой сестрѐнки, он точно пожертвует одной вшивой компанией. Давай! – Заорал тот. – Слишком вы о***невшие создания.

Миша был в душе, когда мать стала в панике стучать ему в дверь. Он быстро, как смог вытерся, накинул полотенце и вышел из ванной.

– Что? Что такое, мама? – удивлѐнно посмотрел он на нее. Та не могла произнести ни слова, лишь слезы текли из ее глаз и руки ходили ходуном, когда она протягивала сыну его телефон.

– Слушаю! – Резко ответил Черный.

– Ты, хитрый, наглый су**й потрах, либо сделаешь как я

скажу, либо вскоре будешь искать свою сестру по частям, в разных районах Московской области. Понял? – Зарычал в трубку Китаев.

– Говори че хочешь! – Не повышая голоса, ответил Мишаил.

– Мне нужны все документы на фирму «BlackMix». Подбиваешь ее на меня и живете своей семейкой дальше, без лишних проблем. – Произнес бывший майор.

– Че с Наткой, где она? – Переспросил тот.

– У себя дома. Срок у тебя до вечера. Время пошло! – Сказал Китаев и сбросил вызов.

Миша постоял в недоумении минуты две. После присел к столу и стал искать что-то в телефоне.

– Ало, Вова, привет! Без лишних слов, слушай меня! Бери кого-нибудь из своих бойцов и мигом на хату к Наташке. Ни кому не звони больше, там ее держат в заложниках. Как все сделаете, везите мне ту тварь, по возможности живым. Я буду сам решать. Давай, я на тебя надеюсь, брат.

Вова по прозвищу «Солдат», так его звали среди своих, был в прошлом как и Черный военным. Так же прошел множество горячих точек и теперь занимал пост начальника охраны у Михаила. Он был высоким ростом, крепкого телосложения, спортсмен и просто хороший боец и товарищ Миши. Давно знал и его, ещё с армии и его сестру Наташу.

– Мамуль, все, успокойся! Там все в порядке, это легкое недоразумение скоро исправим. Что тебе наговорил этот

нехороший человек? – Спросил сын.

– Много чего. Что с Наташей, где она, она жива? – Не уни-малась Настя. – Господи, за что же нам всё это? Пока ты не влез в это дело, ведь всё-всё было спокойно. Это я виновата сама. Не нужно было ворошить прошлое!

– Мама, я же сказал там все в порядке! Не нагнетай на себя еще ты. Тебе угрожали? – Остановил ее Мишка.

– Да! Это тот самый мент, который приходил к нам в дом в день твоего задержания. Это он склонял меня к развратным действиям в своём кабинете. Он очень не хороший тип! – Продолжала рыдать мать.

Миша ударил по столу ладонью и резко подскочил со стула. Потом взял со стола пачку сигарет и закурил.

– Ладно! Все! Я сказал хватит истерить. Сиди дома и ни куда не ходи! Я поеду в Москву и сам лично заберу Натку сюда. Привезу целой и невредимой.

За несколько часов Чёрный долетел на своём «Крузаке» до Москвы, всю дорогу не выпуская из рук телефон и изо рта сигареты. Еще в дороге, ему уже отзвонился его товарищ Вова и сообщил, что они взяли этого негодяя прямо там в доме и ждут Мишу.

Он ворвался в дом, лихо открыв дверь плечом, что та гро-мыхнула об стенку ручкой. Вынув пистолет из-под ремня джинсов, направился к сидящему на полу Китаеву.

У того из под растрёпанных светлых волос, сочилась кровь из разбитой головы, на губах под носом уже застыла

коричневая корочка. Видимо ребятаки Вовы Солдата не хило поваляли его по полу, отходяв при этом сапогами по телу.

Миша подлетел к майору и приставил ему ствол к виску.

– Я тебе, гни**, сейчас колени прострелю! – Заорал он. – Ты на кого свою пасть открыл? Ты кто есть такой в этой жизни, чтобы судьбы решать?

Китаев сидел и трясся, как забитый в угол котёнок перед огромным псом. Не было уже в его взгляде той лихой прыти и уверенности во вседозволенности.

– Не... не... не надо! Я все понял. Ребята мне уже ответили на все мои вопросы. Даже которые я и не задавал. – Еле произнёс майор.

– У него ксива ментовская при себе, вот! – сказал Солдат и протянул Мише удостоверение. – Только я пробил его, он уволен из органов недели две назад. Вот хитрец а, решил устроить тут передел собственности.

– Я знаю что он мент. Очень говнястый человек и судя по всему не очень и хороший полицейский, раз его вышвырнули, как старую клячу. – Ответил Черный. – Ну что, прибить тебя прямо тут или как? – Обратился он уже к Китаеву. – Ты совсем что ли уже обезумел, мент? Со мной там не вышло, с мамой моей. Ты решил к сестре ветки свои подтянуть? Обломчик, Вася, и тут. Эх дать бы тебе по роже как следует несколько раз, чтобы все де**мо выбить.

– Хех, это он может. – Усмехнулся Вова.

– Не то место. Да и не так меня воспитывали. По-ругому я

дела решаю. Вставай! – Резко потянул за воротник рубашки Миша.

Китаев колыхался в его хватке, как вареная сосиска на веревочке.

– Короче слушай сюда! Сделаешь то че я скажу – будешь жить здоровым. Откажешься – урою! – Начал Черный. – Я бы конечно мог попросить помощи и других людей, но зачем мне эти сложности, потом должен буду, когда перед нами цельный майор, хоть и бывший.

– Что сделать, ты скажи? А то может я и не в силах. – Дрожавшим голосом сказал тот.

– Со мной поедешь обратно в город, предоставишь мне всю информацию, которую только сможешь нарыть про дело моего отца. Кто вел, кого допрашивали, и так далее. Мне фиолетово, как и какими способами ты это будешь делать, хоть рожай, мне плевать. Найдешь и принесешь в зубах. За это я тебя отблагодарю деньгами. Ты же так этого хотел. Ты же за этим сюда приехал и решился на такой рывок? – Говорил Миша.

Тот лишь молча стоял, уставившись в пол взглядом.

– Вообще это не я, это все начальник мой – Чижов придумал. Всю эту схему с твоим разводом. Я лишь исполнял приказ. У него больше полномочий, меня поэтому и поперли со службы. Это все он. – Сказал Китаев и расплакался как ребёнок.

– Фу б**. Ты не мужик. Ты тряпка! С такими как ты, дел

лучше не иметь. А ведь у тебя был шанс исправить ситуацию. Парни, тащите его в ближайший отдел. Мы с сестрой позже подтянемся. Она все напишет как было. Слышь, придурь, ты осознаешь, что тебе за захват заложника будет? Так ещё и с левой ксивой. – Уверенно говорил Миша.

– Ага, а еще и вымогательство, угроза жизни. – Воскликнула Наташа.

– Короче самый простой и лучший вариант – будет тебе застрелиться! – Произнёс Солдат. – Он ведь еще и с пушкой был. Вот. Они опера любят такие штучки. У них много чего припрятано в закромах из левых вещей. Правда ведь?

– Да какой он опер? Ноль без палочки! Продажная шкура! Оборотень! С такими как он сейчас не шутят. По полной навалят показательно. Потом дома обыски проведут и я больше чем уверен, найдут много чего незаконного и лишнего. У тебя ведь наверное и семья есть? Ты бы о них подумал. Блин какое же ты чудовище а, просто противный! – Не выдержал Черный.

– Не надо меня ментам! Поехали в город! Я согласен! – Запищал Китаев.

Ни кто особо и не надеялся на его помощь. Скользкий и слабый был этот человек. Его уже потом спустя неделю найдут в своем же гараже застрелившегося из пистолета. Не обнаружат ни каких следов насильственной смерти. Просто был человек и не стало. Хотя какой он человек, так – ничтожество, будут говорить про него многие, кто знал его. Не на-

пишут о нем в газетах и не покажут по телевизору, якобы о героической смерти сотрудника полиции. Просто погрузят в санитарный УАЗик и пролежит тело в Морге еще несколько недель, а все потому, что жену свою он давно променял на кучку зелёных бумажек, а детьми так и не обзавёлся. Потом закопают как собаку на дальнем углу кладбища, как отказника. Без горячих речей и толп расстроенных родственников и друзей. И не станут его поминать потом. Просто был человек и не стало. Кем жил, так же и подох.

Вот только жаль других людей будет, на которых у него дома нашли компрометирующие материалы. Начались быстрые аресты и полетели головы еще многих коллег и знакомых Китаева.

Алика уже через два дня после смерти майора посадили в СИЗО, за организацию преступной деятельности на территории области. Все мелкие фирмы так же попали под раздачу. Там в камере у него не выдержало сердце и он скончался. Все же возраст – так скажут врачи из изолятора.

В городе начался крупный переворот. Деловые люди не понимают что делать дальше, ведь все вокруг были повязаны между собой, всё было поделено и прибрано к нужным рукам. А теперь эта верёвочка стала разматываться. Людское стало государственным достоянием, нашлись очень крупные суммы и огромные бюджетные ямы. Все нити которые плели опера – лопнули. Каждый сдавал друг друга. Город погрузился в хаос и беспредел. Пovýлазили мелкие группы отмо-

розков, которые раньше сидели без дела, стали промышлять разбоями прямо среди белого дня. Ведь как говорится – «Кот из дому – мыши в пляс».

Всеми ночами Мишка высиживал за столом, с сигаретой в зубах в раздумьях. Пытался собрать всю информацию в кучу, найти хоть какие-то зацепки, куда капать дальше. Он понимал, что прошло слишком много времени с того периода, когда хоть кто-нибудь мог ответить на все мучащие его вопросы. Порою закладывались мысли, что зря он всё это затеял, что в итоге не найдет концов этой истории. Имя его отца покрылось давно мраком, давно забыто. Осталось лишь звенящие молчание. Но как распутать эту паутину, это загадочное убийство? Почему даже самые близкие люди: сестра Ксюша, мама и крестный не могут сказать и ответить на все вопросы? Ведь личность отца была яркая и известна.

Черный всё-таки принял решение найти того человека, который расследовал тогда это дело. Может он сможет помочь. Если еще сам не ушел на тот свет.

Как был он рад, когда связавшись со стариком-следователем по телефону, который ему дала тетя Ксюша, тот согласился увидеться, назначив встречу в одном тихом ресторанчике.

Михаил прибыл на место заранее, почти за час и сидел за дальним столиком в ожидании нужного человека. В кафе было пустынно лишь одна парочка в годах, высиживали возле входа, попивая чай с пирожными.

Вот дверца открылась с еле слышным звоном, колыхнулся колокольчик и внутрь вошел худой сморщенный старичок. Он сразу же снял с себя головной убор и из под шапки появились седые редкие волосы. На вид ему было больше семидесяти лет. Он огляделся и тяжело шагая направился к парню. Присев, представился:

– Антон Константинович Рыбаковский.

Миша протянул ему руку и так же назвал свое имя. Мужичок крепко сжал руку и кивнул головой, после чего растегнул толстое зимнее пальто и раскинул ворот на плечи.

– Я вас слушаю, Михаил Николаевич. – Грубым серьезным голосом произнёс тот.

– Можно просто Михаил. – Уточнил Черный. – заказать вам что-нибудь?

– Давай сперва о своем вопросе, а как разговор пойдёт, там и видно станет. – Ответил старик.

– Хорошо. Вы занимались расследованием убийства моего отца. Хотелось бы получить ответы на всё, что вы знаете.

– Да. Мне уже звонили, сообщили. Давай сделаем так, парень. Расскажи сначала то, о чем тебе удалось узнать, потом расскажу я.

Миша стал объяснять старику всё, что знал. Тот прищурив глаз, слушал очень внимательно всё. Потом приподнял руку и подозвал официанта.

– Два кофе пожалуйста и пепельницу, если у вас можно курить. – Спокойно произнес он.

– Да, конечно. – Ответил молодой парень со светлыми волосами.

– Скажу так, Михаил, все то, о чем ты говоришь – в общих чертах верно. Я два с лишним года занимался этим делом, гонялся как пес, вынюхивал досконально. Пока мне не сказали – стоп! Отправили в отставку и приказали сдать все бумаги в архив. Но у меня есть, что тебе сказать и показать. Очень уж темное вышло это дельце тогда. Приезжай ко мне домой, дня скажем через два. Я подготовлю материалы. Адрес запоминай! – Произнёс тот.

– Хорошо. Но сейчас то вы можете мне объяснить, почему всё так? Куда бы я не сунулся, все твердят одно и то же. Не лезь, не тереби прошлое, все давно забыто и так далее. – Все же переспросил Чёрный.

– Скажу просто. А ты понимай как хочешь. За смертью твоего отца, стоят не только криминальные структуры. Приедешь, всё узнаешь. Давай теперь попьем кофе спокойно.

После прощания с бывшим следователем, Миша сидя у себя в машине, долго курил и не мог найти места. Его тревожное состояние прервал звонок на телефон.

– Мишутка, приветик, как ты там, мой любимый? Давно уже не виделись, я соскучилась. – Проговорил милый приятный женский голос в трубке.

– Зай, да я тоже соскучился. Дела, родненькие. Если честно я немного закрутился, совсем устал. Очень хочу тебя увидеть. Возьми билет на самолёт, прилетай ко мне, я тебя встречу.

Сможешь, любимая? – Ответил он.

– Да, конечно. Жди, сегодня же вечером прилечу.

Это была Мишина невеста и просто любимая девушка – Элина. Работала она вместе с ним, в одной фирме, ведущим специалистом. Они уже около года встречались, ездили отдыхать вместе на море. Не жили, просто иногда проводили время вместе.

Поздней ночью Черный встретил девушку в аэропорту, подхватил ее сумку и они сели в салон автомобиля. Поцеловались.

Это была стройная, миниатюрная девушка, с шикарными длинными светлыми волосами, зелеными, словно с картинки глазами и милым личиком.

– Как ты тут у меня? – Поправляя волосы с плеч, спросила Элина.

– Ой, конфетка моя, умаялся. Нужно отдыхать. Голова кругом.

– Так и не скажешь, что у тебя тут за дела такие важные?

– Да семейные хлопоты, не вникай.

– Куда поедем? – Грустно спросила девушка.

– Можно в гостинице провести время. А вообще знаешь... а поехали ко мне? Я тебя с мамой познакомлю. – Вдруг сказал Миша.

– О как. Ты же не хотел этого пока. Что вдруг?

– Да пока сидел, ждал тебя, подумал тут. Пора наверное уже. Мама моя, очень переживает за нас с Наткой, с кем мы

и как. И вообще, на тебя у меня серьёзные намерения. Или ты против?

– Я? Да нет. – Мило улыбнулась она. – Но может не сегодня? Сейчас я очень соскучилась по тебе и хочу-хочу-хочу.

Миша лишь улыбнулся, завел двигатель и рванул с места. Всю ночь в шикарном номере отеля, они наслаждались собой. Плавно опустилось на пол белье, их тела слились в ночном сумраке, сквозь эротичный свет города. Груды девушки качнулись в ночной тишине, два сердца стучали в такт, шум деревьев из-за окна заглушал их стоны. Вскоре они уснули в обнимку, на шелковой простыне.

На утро, Элина, накинув на себя лишь лёгкий пеньюар, сквозь который виделась ее острая грудь, готовила своему любимому мужчине кофе. Миша проснулся и перевернулся на спину, закинув свою мощную руку за голову.

– Иди ко мне, моя. Я тебя обниму. – Почти шёпотом произнёс он.

Эля подошла и прильнула снова к его щеке.

– Выйдешь за меня замуж, солнышко? – Вдруг спросил он.

– Ой. Я как-то по другому представляла это всё. – Взглянув в глаза Мише, ответила девушка.

– Это разумеется. Я тебя люблю и поэтому хоть миллион раз спрошу тебя об этом. Официальное предложение конечно же будет не в такой обстановке, все как положено. – Глядя по волосам, ответил он.

– Конечно я согласна и предварительно и окончательно,

да думаю и не стоит всей этой церемонии делать. В ресторан мы с тобой и так ходим. – Произнесла Элина и подарила мужчине жаркий поцелуй, который продолжала несколько минут, а потом и вовсе перерос в новую стадию.

Снова кровь тяжёлым напором ударила в сердце. И следы на постели, напомнят возлюбленным про счастливое времяпровождение, после того, как закроется дверь номера.

– Мамуль, ты дома? – Зайдя, прокричал Мша.

– Дома. – Донесся голос откуда то со второго этажа.

– Мам, иди сюда, у меня есть к тебе сюрприз.

Анастасия спустилась с лестницы и вдруг замерла на мгновение. В дверях она увидела сына и рядом с ним милую девушку, небольшого роста.

– Ну ты чего, родная? Иди к нам. Вот познакомься. Это моя девушка... и будущая жена – Элина. – Произнёс Чёрный.

Настя подошла ближе, улыбнулась и представилась. Потом вдруг уткнулась в плечо сыну и немного сжала губы. Не показывая накативших ее слез, так и стояла пару минут.

– Ну ты чего, мамочка?

– Да я это так... от радости. Вы чего же стоите то в дверях? Проходите скорее, могу предложить пока только чай. Я сейчас, что-нибудь на стол накрою, у меня есть. – Засуетилась Анастасия.

Так они просидели около трёх часов, беседуя обо всем. Эля рассказала про себя, про свою семью и работу. Миша

сообщил маме, что решил связать свои отношения официально и вскоре намечает свадьбу. Настя была очень рада этому и буквально взлетела на крыльях.

Глава 6.

На следующий день, Черный отправился на адрес, который ему назвал старик-следователь. Поднявшись на пятый этаж, панельного дома, он нажал кнопку звонка. Через минуту услышал шаркающие шаги. Дверь открылась и там стояла какая-то бабка, то ли женщина, которая выглядела очень сильно старой и измученной.

– Здравствуйте. А я к... – Начал вдруг Михаил.

– Ага. Здравствуйте. Я знаю. Проходите. – Произнесла та, и освободила проход.

Миша зашел в квартиру. В нос ударил резкий запах лекарств и еще не понятного чего-то. Было очень душно. Под ногами крутился черный кот, во мраке комнаты был слышен щебет домашней птицы.

– А где сам? – Вновь спросил Черный.

– Антон Константинович умер. Скоропостижно скончался. Вчера. Я его сестра, он мне успел сказать про тебя, что должен прийти. – Ответила старуха.

Миша на мгновение замер. В голове пронеслось что то пустое и ужасное.

«Вот и оборвалась последняя ниточка. Последняя надежда на прояснение всего». Подумал Черный.

– Так я наверно пойду. – Сказал он хозяйке.

– Нет-нет. Заходи. Куртку можешь повесить вот тут. –

Указывая на крючок на стене, сказала женщина. – Не разувайся. Там в его комнате на столе, найдёшь все, что тебе нужно. Он ждал тебя, но не дождался. Мне он все рассказал. Антон очень давно, сильно болел и предупредил в последний вечер обо всех ваших делах. Я ни чего не трогала, там все. Иди.

Миша вновь запнулся, еще раз окинул взглядом квартиру и прошёл в комнату, на которую указала бабка.

Там на круглом, потертном столе были разложены разные папки, просто бумаги и несколько старых фотографий. С краю стояла пепельница и три затушенных окурка в ней. Миша решил, что почему бы и не закурить тоже. Вытащил из кармана пачку, зажигалку и задымил. Из-за пояса он достал пистолет, перезарядил его, снял с предохранителя и положил рядом под правую руку. Мало ли чего. Странное место. Странная женщина, да и ситуация в целом тоже не приятная и мутная. Вот так, пару дней назад, Черный видел вполне себе крепкого мужичка, отдающего себе отчёт во всех своих словах и действиях. И вдруг каким-то образом, он быстро уходит из жизни. Мысли крутились всякие в голове. Но Михаил все же взял одну из папок с надписью – «Дело Номер **» и стал листать. Беглым взглядом он прошелся по написанному, но ничего особо нового там не было. За дверью была гробовая тишина, лишь механические часы, потикивали за стенкой. Около часа Черный просидел за всеми делами. Перечитал и перебрал множество бумаг, где были

допросы всех участников этого дела. Ни чего интересного. Все тоже самое. Отложив в сторону папку, он снова закурил. В горле стало сухо. Под фотографиями лежал блокнот, с толстой оплеткой, на верёвочке находилась ручка, проложенная между страницами. Миша открыл его. Там были снова записи, но уже не официальные, а как будто кто-то вел собственный дневник. Все даты размечены по дням и часам. Имена и фамилии. Он остановился на этом.

*В ходе следствия было выявлено, что Убиенный человек под номером N, был причастен к одной из криминальных групп города «X». Главный руководитель которой, занимался подпольным бизнесом, делами с наркотиками, фальшивыми деньгами, продажей людей, девушек в рабство. Так же глава мафии, похищал и продавал людей на органы. В своем владении имел несколько квартир и недвижимости за границей. Автопарк автомобилей марки: *,*,*,*,*,*,*,*,*,*,*,*,*,*. Имел нелегальный игровой бизнес и закрытый бойцовский клуб. По ходу расследования, мною выявлено следующее: все участники боев, платили вступительные выплаты в размере 200 тысяч рублей. После чего подписывали негласный договор, на нераспространение данных, на оказание любых услуг по случаю их смерти в бою.*

Далее были перечисленные все фамилии участников клуба. Их Черный насчитал около пятидесяти штук. В этом списке был и его отец – Николай С.

Следующий пункт был из списка тех, кто был убит в боях и после каждой фамилии – дата. Их насчитывалось тридцать три человека. Странно, но имя отца там не было.

Так же мною установлено: Убиенный под номером N, считался лидером и чемпионом клуба. Был тесно связан с главарем мафии – «Монахом» и получал от него личные задания и заказы на убийства разных людей. На его счету, все те, кто был участником игры. На ринге Убиенный под номером N, жестоко расправлялся со всеми бойцами, после чего их, вывозили в специальную лабораторию и разделявали на органы. За это Убиенный под номером N, получал от главаря мафии по 100 тысяч рублей за каждого. Сверху за бой ему платили еще 100 тысяч рублей. Сам он того не ведал. Его использовали в темную. Также мною установлено: Убиенный под номером N, участвовал в заказных убийствах по мимо клуба.

Так Черный читал еще несколько страниц записей Антона Рыбаковского, где были подробно описаны заказные убийства исполненные отцом Чёрного. Там было много, как минимум еще пять убийств, начиная от чиновников и заканчивая сотрудниками органов. Подробно описаны получение за эти убийства денег, сколько и в каком количестве. Пот потек мелкой струйкой по виску Михаила. Схватившись за пачку, он обнаружил, что она уже пуста. Он читал и не верил своим глазам. Ведь то, о чем рассказывала ему его мама, было противоречиво. Не такого жестокого человека любила она.

Он для нее был совершенно другой, ласковый, заботливый и нежный. Защитник и очень правильный человек. А по записям выходит, что отец был обычным наемным и безжалостным убийцей. Уважаемым киллером в криминальной системе.

«Нет, не мог он так делать. Ведь ненавидел он этих людей. Бандитов и уголовников не терпел. Что-то долго было произойти, что он пошел на такое». Подумал Черный. Продолжил читать.

Утром 11 июня, Убиенный под номером N, получил заказ на командира группы захвата, (ФИО), на начальника федеральной службы безопасности – (ФИО). Получил за это сумму в размере пятиста тысяч долларов. В указанное время на связь не вышел. Заказ не исполнил. Вечером вернувшись в бойцовский клуб. Вырубил охранников в машине на входе и застрелил личную охрану главы мафии, двумя выстрелами в упор, из пистолета, принадлежавшего охраннику. После чего, выстрелил в главаря, три раза в грудь и разрядив обойму в голову. Выйдя из помещения скрылся в неизвестном направлении. В ходе расследования, мною было выявлено следующее. Убиенный под номером N, был внедрен в эту банду, под прикрытием и курированием (ФИО) – зам начальника службы безопасности ФСБ.

Убиенный, под номером N, обладал высокими навыками ведения рукопашного боя, стрельбы из стрелкового оружия, был психологический выдержан и имел уважение, среди кри-

минальных структур в городе, поэтому так легко и втесался в банду, которая была в оперативной разработке. Задания получал лично от (ФИО). На устранение и ликвидацию нужных фигурантов по делу. На следующий день был пойман Багаевым и Ришатовым, которые находились в статусе соучредителей и главарей группы «Монаха». Был раскрыт и был жестоко убит в посёлке Ольхуны по адресу ***. В целях запутывания следствия и укрывательства убийц. За гражданина Багаева и Ришатова, была выплачена сумма в размере ста тысяч долларов, они были отпущены из под подозрения. Документы по делу Убиенного под номером N сданы в архив и переданы в отдел федеральной службы, уничтожены и поставлен гриф - «Совершенно секретно». Мною установлено: заместитель начальника федеральной службы безопасности (ФИО), находился в близких отношения с Убиенным под номером N. Не решился на разглашения всех дел, Убиенного под номером N и скрыл специально всю информацию от следствия. Николай С. был посмертно реабилитирован и не передан огласки, за совершенные деяния ранее. Вся информация о нем ликвидирована либо недоступна. Деньги за заказ не найдены либо утеряны. Все участники группы дознания и знающие всю информацию так же ликвидированы. С ув. Антон Константинович Рыбаковский...

– Ну дед. Ну старый чекист. – Произнёс Михаил. – Знал толк. Не очернил память и нашу семью, подсуетился во время. М-да, дела. А я уж грешным делом решил, что отец был

совсем отморозок. А он вон как. Расправился со злом очередной раз. Играли с ним в темную, поставили на кривую дорожку. Ан нет. Наших не сломать. Хотели молчания – все рты заткнули. Это нужно уметь так ведь. Провернуть, что до сих пор жилы в ногах у всех стынут. Такое дело крутанул. Таковую банду накрыл и ликвидировал, почти в одиночку. Ну, батя. Киллер, етит твой корень. Ну пусть будет так. – Произнёс шепотом Черный, собрал все со стола и вышел из комнаты.

В дверях его встретила всё та же женщина.

– Уже уходишь? – Спросила она.

– Да. Как ваш брат умер? Только не ври мне про болезнь! –

Резко произнёс Миша.

– Он застрелился. Два часа сидел в комнате, что то писал, потом ушел к себе и пустил пулю в лоб. Он тут не жил. Это моя квартира, я ему не родная сестра. Сводная. Все бумаги оставил и предупредил про тебя. Я не знаю, что ты там нашел, но видимо что-то очень важное для себя. Ступай с Богом. – Тихо произнесла старушка.

– К вам никто не приходил больше? – Уточнил Черный.

– Нет.

Миша быстро спустился по лестнице вниз, вышел к подъезду, кинул все бумаги на заднее сиденье и резко стартовал с места. Были уже сумерки. Зима. Темнело быстро. Морозец подступал в этот вечер, снег стал жестким, серебрился от света фонарей. Он заехал домой к матери, позвал свою

девушку и отправился с ней прокатиться по зимнему лесу. Она как была в легком платьишке, лишь успела накинуть на себя шубку и прыгнула в салон. Михаил петлял сквозь деревья по еле заметной колее лесной дорожки. Остановившись на небольшой открытой поляне, он вышел, кинул на снег все документы, поджёг один лист и кинул в кучу. Бумаги вспыхнули ярким пламенем, озаряя глушь опушки леса.

– Вот и всё. Это не моя жизнь. Это его. Пусть останется лишь тишина. – Тихо произнёс он.

Из салона джипа вышла Эля, взглянула на своего жениха, на кучку горящих бумаг и обняла Мишу. Он подхватил ее под ноги и закружил на руках. Ее шубка слетела с плеч, ей было не холодно, а наоборот задорно и спокойно рядом со своим мужчиной. Черный поставил ее на снег, та наклонилась к нему, выставив свои сладкие губы, он сделал тоже самое, их фигуры слились в поцелуе, под светом фар автомобиля.